

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

09–10 (225–226) 2019

информационно-аналитический журнал

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА VS КРУГОВАЯ ПОРУКА

Самоочищение –
залог успеха

Независимость – это
не вседозволенность

То, что мы разные,
делает нас сильнее

Критика коллеги из
«семьи» не выносятся

«Мировой» пожар
раздули

Благими намерениями
вымощена дорога в ад

Профессиональная
этика и ее лица

РУССКИЙ АДВОКАТ
НА БАЛИ

«ПОДВОДНЫЕ КАМНИ»
ДОСУДЕБНОГО
СОГЛАШЕНИЯ

12+

Г.М. ГЛИНКИНА:
**«Правда, законность, добродетель,
справедливость – все это может быть
объединено в понятие честность»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.И. АЛЕКСАНДРОВ, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.П. ГАЛОГАНОВ, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Р.Ю. ЗИНОВЬЕВ, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

А.К. ИСАЕВ, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Высшего совета партии «Единая Россия»

Ю.С. КРУЧИНИН, первый вице-президент ГРА

В.В. МОМОТОВ, председатель Совета судей РФ

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

А.В. РАГУЛИН, вице-президент ГРА, проректор РААН

А.В. ШАПОШНИКОВ, председатель Московской городской думы

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – **М.А. КАЗИЦКАЯ**

Фотокорреспондент – **В.Н. Алтабаев**

Специальный корреспондент –
В.Н. Еремченко

Компьютерная верстка – **Е.В. Мусатова**

Корректор – **О.Б. Дровосекова**

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Корпоративная этика VS круговая порука 12

Г.Б. МИРЗОЕВ
Трансформация института адвокатуры
в Российской Федерации 14

Ю.А. ПЛАТОНОВ
Несколько слов об ответственности 16

Ю.С. КРУЧИНИН
Самоочищение – залог успеха 18

Ю.А. КОСТАНОВ
Независимость – это не вседозволенность 19

А.В. РАГУЛИН
Не лишайте адвоката прав, предусмотренных
законодательством и нормами международного права 21

А.В. СУЧКОВ
Используйте все механизмы
внутрикорпоративного регулирования 24

К.А. МОСКАЛЕНКО
«Не путайте понятия!» 26

И.Ю. ПАВЛОВ
То, что мы разные, делает нас сильнее 27

П.А. КОРОБОВ
Критика коллеги из «семьи» не выносится 28

Ю.А. ЛАРИН
«Мировой» пожар раздули 29

Р.П. ЧЕРНОВ
Благими намерениями вымощена дорога в ад 30

К.В. МАМЕНТЬЕВ
Профессиональная этика и ее лица 32

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

Г.М. ГЛИНКИНА
Суд – не война 34

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

О.Г. ОРЛОВ
Русский адвокат на Бали 40

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Ю.В. АЛЬХИМОВИЧ
«Подводные камни» досудебного соглашения 44

Подписка 48

При перепечатке материалов журнала ссылка
на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0002812 от 04 октября 2017 г.

**Председатель
Президиума РААН**

А.К. Исаев — заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ
канд. юрид. наук, доцент

**Председатель
Попечительского совета РААН**

А.И. Александров — член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юрид. наук, профессор

Президент

Г.Г. Черемных — вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

Вице-президенты:

А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН
К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН

Ректор

Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.03.01 Юриспруденция	Высшее / Бакалавр	Правозащитная деятельность
40.04.01 Юриспруденция	Высшее / Магистр	Адвокатская и нотариальная деятельность, адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности
40.06.01 Юриспруденция	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
		12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
		12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
		12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Повышение квалификации адвокатов	
	Повышение квалификации нотариусов	
	Институт судебных представителей	Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката
	Институт медиации	

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:

Очная, Очно-заочная, Заочная (только для второго и последующего образования)

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Институт судебных представителей — Ю.Ю. Федотова, тел.: +7-495-917-53-91, +7-909-697-58-41.

Институт медиации — Е.Н. Соловьева, тел.: +7-909-218-07-97.

Дорогие друзья!

В 22-й раз Российская академия адвокатуры и нотариата открыла двери навстречу новому учебному году. Ректор учебного заведения Г.Б. Мирзоев в торжественной обстановке вручил студенческие билеты вчерашним абитуриентам. Он рассказал об истории создания РААН, замечательных людях, которые стояли у истоков ее создания, особенностях учебного процесса в Академии, перспективах обучения. РААН – это единственный вуз в стране, где готовят адвокатов и нотариусов. В Академии, где много образовательных программ любого уровня и работают блестящие преподаватели, делается все, чтобы дипломированные выпускники покидали ее подготовленными специалистами. Студентов поздравили президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент РААН А.П. Галоганов, член Совета ФПА РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы И.А. Поляков, вице-президент Федеральной нотариальной палаты, президент Московской областной нотариальной палаты С.В. Смирнов, президент РААН, вице-президент ГРА Г.Г. Черемных, действительный государственный советник первого класса А.П. Торшин, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Ю.С. Кручинин, первый проректор РААН, заведующая кафедрой теории и истории права и государства РААН Р.В. Шагиева, проректор РААН, директор Центрального дома адвокатов З.Я. Беньяминова, проректор РААН, вице-президент Гильдии российских адвокатов А.В. Рагулин, а также члены профессорско-преподавательского состава Академии.

Редакция журнала «Адвокатские вести России» от всей души поздравляет студентов академии с началом учебного года и желает им больших успехов на выбранном поприще!

В этом номере мы поговорим о корпоративной этике внутри адвокатуры. Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Выясним, можно ли критиковать своих коллег и стоит ли «выносить сор из избы». Что делать в случае, если тебя не слышат, а сил молчать уже нет? Как добиться правды? Почитайте, что думают по этому поводу адвокаты.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
председатель редакционного совета
журнала «Адвокатские вести России»»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 09-10*2019 10.10.2019.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Вопросы страхования граждан, выезжающих за пределы РФ

10 июля 2019 года в Центральном доме адвоката президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев провел рабочую встречу по вопросам защиты российских граждан за рубежом, в частности, страхования граждан, выезжающих в ближнее и дальнее зарубежье.

Во встрече приняли участие первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский, первые вице-президенты Гильдии российских адвокатов Ю.С. Кручинин, М.А. Смирнов, член Исполкома, полпред ГРА в Грузии Г.Г. Чочуа.

Обсуждались возможные формы, методология и законодательные основы оказания страховых услуг. Было принято решение разработать алгоритм ор-

ганизации страховой деятельности, который могла бы применять Международная ассоциация русскоязычных адвокатов.

Также обсуждались перспективы законодательного оформления практики страхования юридической ответственности для граждан РФ, выезжающих за рубеж в целях отдыха, туризма и бизнеса.

Г.Б. Мирзоев – член Экспертного совета Госдумы РФ по вопросам образовательной деятельности

Решением Комитета Государственной Думы ФС РФ по образованию и науке от 22 июля 2019 года ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев утвержден членом Экспертного совета по вопросам государственной регламентации образовательной деятельности при Комитете Госдумы по образованию и науке.

Заседание круглого стола в Совете Федерации

24 июля 2019 года в Совете Федерации ФС РФ состоялся круглый стол «Совершенствование законодательства РФ о возмещении морального вреда», организованный Комитетом Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству. Вела круглый стол член Комитета СФ по конституционному за-

конодательству и государственному строительству И.В. Рукавишникова.

В работе круглого стола приняли участие и выступили секретарь Пленума ВС РФ, председатель Президиума Совета судей РФ В.В. Момотов, председатель комиссии Ассоциации юристов России по вопросам определения размеров компенсаций мо-

рального вреда И.А. Фаст, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН Г.Б. Мирзоев, вице-президент ГРА А.В. Рагулин, члены Совета Федерации, представители научного и юридического сообщества.

Участники заседания обсудили практические вопросы компенсации морального вреда, а также необходимость установления на законодательном уровне унифицированных размеров такой компенсации.

И.В. Рукавишникова отметила, что в настоящее время вопросы возмещения морального вреда регулируются статьями 150-152 и 1099-1101 Гражданского кодекса РФ. При этом возможность компенсации морального вреда устанавливается не только Гражданским кодексом, но и целым рядом федеральных законов в зависимости от сферы общественных отношений. Такая возможность предусмотрена уголовно-процессуальным, трудовым законодательством, законодательством об административных правонарушениях, о средствах массовой информации. При определении размера компенсации вреда судом также должны учитываться требования разумности и справедливости.

«В каждой из перечисленных сфер складывается достаточно противоречивая и разнонаправленная судебная практика. Основная причина этого – отсутствие четких критериев определения размера морального вреда», – подчеркнула спикер. По ее словам, проблема установления в законодательстве РФ точных критериев определения размера морального вреда и пределов денежной компенсации вызывает серьезную дискуссию и неоднократно обсуждалась в юридическом профессиональном сообществе.

«Законодатель определяет моральный вред как физические или нравственные страдания, причи-

ненные человеку действиями (бездействием) третьих лиц, нарушившими его права, свободы и законные интересы. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, при этом характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего», – сказала И.В. Рукавишникова.

Г.Б. Мирзоев в своем выступлении подчеркнул, что при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Президент ГРА согласился с коллегами, что в настоящее время одной из основных проблем при назначении судами компенсаций за причинение морального вреда является отсутствие единообразия судебной практики. Суммы компенсаций, присуждаемые судами за одинаковые последствия совершения правонарушений, могут значительно отличаться. Также острой остается проблема неисполнения решений суда.

В свою очередь В.В. Момотов констатировал, что в целом судебная практика по требованиям о компенсации морального вреда складывается в пользу граждан: в 2018 году суды рассмотрели более 21 тысячи дел о компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью, при этом требования граждан удовлетворены почти по 16 тысячам дел на сумму 2,7 миллиарда рублей. Это почти втрое выше показателей 2016 года, когда были взысканы компенсации на сумму чуть выше 1 миллиарда рублей, указал глава Совета судей. По его словам, средняя сумма взысканной компенсации составляет примерно 170 тысяч рублей.

Состоялось заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов

8 августа 2019

года в Центральном Доме адвоката прошло заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов под председательством президента Гильдии Г.Б. Мирзоева. В составе Президиума первые вице-президенты Гильдии

российских адвокатов: Ю.С. Кручинин, Д.Н. Талантов, вице-президент ГРА А.В. Рагулин, вице-президент ФПА РФ С.И. Володина, вице-президент ГРА – глава Представительства Приднестровской Молдавской Республики в РФ Л.А. Манаков, член Исполкома ГРА Ю.А. Костанов.

Участники заседания обсудили актуальные проблемы современного состояния российской адвокатуры и корпоративной демократии в адвокатском сообществе, заслушали информацию о кадровых изменениях в составе руководства Гильдии российских адвокатов и его Исполкоме. В качестве полномочного представителя Гильдии в Государственной Думе ФС РФ был утвержден вице-президент ГРА, руководитель МГКА «Бюро адвокатов «Де-Юре» Н.В. Филиппов.

С докладом на заседании выступил президент ГРА Г.Б. Мирзоев, который сообщил, что к настоящему времени в российской адвокатуре сформировался комплекс внутрикорпоративных проблем, связанных с современным состоянием развития корпоративной демократии. По словам Г.Б. Мирзоева, сегодня состояние адвокатуры хуже, чем было в те годы, когда принимался адвокатский закон. У рядовых адвокатов нет голоса внутри корпорации, они не могут влиять на выборы. Поэтому они объединяются в различные организации и по сути вступают в конфронтацию с

адвокатами, которые только и вправе сами решать свою судьбу во имя закона, во имя справедливости», – подчеркнул Г.Б. Мирзоев.

Заслушав и обсудив информацию президента ГРА, поступившие предложения членов Исполкома, Исполком постановил сформировать рабочую группу по подготовке проекта изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Вице-президент ГРА, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата А.В. Рагулин в своем выступлении отметил, что адвокаты в Российской Федерации фактически утратили право избирать и быть избранными в органы адвокатского самоуправления. Право адвокатов на получение полной и достоверной информации о действиях и решениях этих органов существенно ограничено, возможности адвокатов на участие в принятии корпоративных актов – минимальны. В практике органов адвокатского самоуправления имеют место факты оказания воздействия на адвокатов, критикующих их действия и решения, путем незаконного или необоснованного привлечения к дисциплинарной ответственности. Основой преодоления подобных явлений должно стать скорейшее принятие ряда правовых и организационных мер.

Докладчик пригласил участников заседания при-

нять участие в научно-исследовательском проекте и ответить на вопрос о том, какая модель организации управления адвокатурой в Российской Федерации представляется наиболее оптимальной.

На заседании также выступили: член Исполкома ГРА Ю.А. Костанов, вице-президент ГРА Н.В. Филиппов, председатель коллегии адвокатов г. Москвы «Корчаго и партнеры» Е. В. Корчаго, президент Союза адвокатов России И.Л. Трунов, президент АП Удмуртской республики, первый вице-президент ГРА Д.Н. Талантов и другие.

По результатам обсуждения доклада А.В. Рагулина была выработана и единогласно принята Резолюция о современном состоянии российской адвокатуры и проблемах корпоративной демократии в адвокатском сообществе. В Резолюции, в частности, предлагаются следующие меры:

- реформирование правового регулирования механизма избрания органов адвокатского самоуправления на всех уровнях на основе возвращения к демократическим процедурам, при проведении прямых периодических выборов на альтернативной основе тайным голосованием, с предварительным свободным выдвижением и обсуждением кандидатур и возможностью применения при осуществлении голосования электронной подписи адвоката;

- введение правовых механизмов, обеспечивающих личную ответственность президентов адвокатских палат, членов советов адвокатских палат за осуществляемые ими действия и принимаемые решения, а также создание правовой основы для возможности выражения адвокатами вотума недоверия этим лицам;

- законодательное закрепление корпоративных

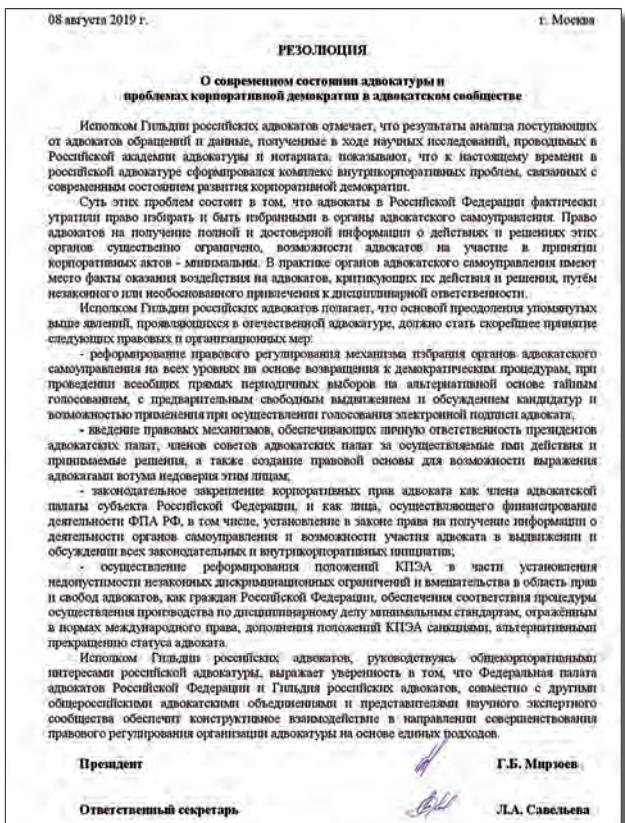

прав адвоката как члена адвокатской палаты субъекта РФ, и как лица, осуществляющего финансирование деятельности ФПА РФ, в том числе, установление в законе права на получение информации о деятельности органов самоуправления и возможности участия адвоката в выдвижении и обсуждении всех законодательных и внутрикорпоративных инициатив;

– осуществление реформирования положений КПЭА в части установления недопустимости незаконных дискриминационных ограничений и вмешательства в область прав и свобод адвокатов, как граждан Российской Федерации, обеспечения соответствия процедуры осуществления производства по дисциплинарному делу минимальным стандартам, отраженным в нормах международного права, дополнения положений КПЭА санкциями, альтернативными прекращению статуса адвоката.

Члены Исполкома выразили уверенность, что Федеральная палата адвокатов РФ и Гильдия российских адвокатов совместно с другими общероссийскими адвокатскими объединениями и представителями научного экспертного сообщества обеспечат конструктивное взаимодействие в направлении совершенствования правового регулирования организации адвокатуры на основе единых подходов.

На заседании Исполкома были представлены итоги работы Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии

российских адвокатов. Председателем Комиссии избран вице-президент ГРА А.В. Рагулин.

В заключение заседания Г.Б. Мирзоев проинфор-

мировал участников о подготовительных мероприятиях к 25-летию Гильдии российских адвокатов. Торжественное заседание, в рамках которого лучшие

адвокаты Гильдии будут поощрены наградами, состоится 26 сентября 2019 года в «Президент-отеле». Заседание завершилось дружеским фуршетом.

Конференция «Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита»

9 августа 2019 года в Москве состоялась конференция «Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита», организованная Федеральной палатой адвокатов РФ. В ее работе приняли участие заместитель министра юстиции РФ Д.В. Новак, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев, вице-президент ГРА А.В. Рагулин, руководители и представители Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, комиссий адвокатских палат субъектов РФ по защите прав адвокатов, зарубежных адвокатур, правозащитных организаций и научных учреждений, адвокаты большинства адвокатских палат субъектов РФ.

Участники конференции обсудили следующие темы:

- идеология современной защиты прав адвокатов; поиск баланса между защитой и самозащитой прав адвоката;

- основные виды нарушений прав адвокатов, последние тенденции в этой сфере;

- факторы, способствующие нарушениям прав адвокатов;

- изменения в законодательстве и судебной практике, необходимые для обеспечения дополнительных гарантий независимости адвокатов при осуществлении ими профессиональной деятельности, в том числе для реализации ими профессиональных прав;

- работа комиссий адвокатских палат по защите прав адвокатов, возможности ее развития, обмена практическим опытом и его обобщения;

- проблемы защиты прав адвоката в суде, в том числе по вопросам, касающимся санкционирования следственных действий в отношении адвоката;

- защита прав адвокатов в практике Европейского суда по правам человека.

Открывая конференцию, президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко отметил, что впервые в таком формате Федеральная палата адвокатов собирает пред-

ставителей адвокатских палат, которые занимаются защитой профессиональных прав адвокатов. Целью конференции он назвал необходимость обозначить проблемы в этой сфере и предложить пути их решения. Напомнив коллегам о посвященном этим вопросам круглом столе «Защита прав адвокатов как инструмент обеспечения правосудия», который 20 марта 2019 года провел с участием ФПА РФ Комитет Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству, он сообщил, что, по данным ФПА РФ, общее количество нарушений прав адвокатов в течение последних лет не увеличивается, а в некоторых сферах даже сокращается.

Заместитель министра юстиции РФ Д.В. Новак отметил, что негативные проявления, с которыми приходится сталкиваться адвокатам, отражаются не только на их правах, но и на правах доверителей, которых они защищают. ФПА РФ и Минюст России приложили немалые усилия к решению проблемы нарушения права адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного расследования или суда.

Д.В. Новак заверил, что Минюст России и в дальнейшем будет оказывать поддержку адвокатуре как независимому институту гражданского общества, без которого невозможно функционирование правосудия и обеспечение права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

По словам заместителя председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Ю.М. Новолодского, нарушения профессиональных прав адвокатов приобретают системный характер. Правоприменительные органы вырабатывают все новые способы нарушений, причем, как ни странно, самая большая опасность в этом отношении исходит от судов. Так, «последние несколько лет суды были вооружены странным оружием – удалением из процесса адвокатов. Мы понимаем, что есть такие, которых надо удалять, но мы можем сказать, во что это вылилось на практике». Судья препятствует адвокату исследовать фактические обстоятельства, а если тот настойчиво возражает, выносит решение об удалении его из зала заседания. Таким образом, фактически адвоката лишают возможности заниматься исследованием доказательств в ходе судебного следствия.

Адвокатура должна не только фиксировать нарушения профессиональных прав адвокатов, но и активно реагировать на них, противодействовать им. Необходимо, собрав и обобщив негативную

практику, обратиться к Верховному Суду РФ с просьбой разъяснить судьям право адвокатов участвовать в исследовании доказательств. Также Ю.М. Новолодский считает целесообразным принятие Пленумом ВС РФ постановления с разъяснениями, какие именно нарушения со стороны адвоката могут повлечь его удаление из зала судебного заседания.

Г.Б. Мирзоев рассказал собравшимся о состоявшемся накануне конференции Исполкоме Гильдии российских адвокатов, на котором в том числе обсуждалась работа Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА. Также на заседании Исполкома говорилось об изменениях в законодательстве, необходимых для обеспечения профессиональных прав адвокатов: о введении ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката; о законодательном закреплении «гонора-ра успеха» и о дополнениях и изменениях процессуального законодательства, направленных на установление дополнительных гарантий адвокатской деятельности.

На конференции общими причинами нарушений прав адвокатов на были названы следующие:

- снижение качества образования, в том числе юридического;
- правовой нигилизм как следствие несоответствия правоприменительной практики задачам следствия;
- наличие коррупционных проявлений в государственном аппарате;
- недостаточно высокий авторитет адвокатуры у государства и общества;
- наличие вокруг адвокатуры негативного информационного фона, в том числе искусственно создаваемого противниками и конкурентами;
- недостаточное нормативное регулирование;
- игнорирование правоприменителями законодательно установленных прав адвокатов;
- поведение самих адвокатов, которые нередко, во-первых, игнорируют грань, отделяющую свободу от вседозволенности, а во-вторых, начинают ассоциировать себя со своими доверителями.

Также был предложен перечень мер по устранению этих негативных факторов, в числе которых назывались:

- повышение качества юридического образования, изменение учебных планов и программ, введение лекций по повышению квалификации для сотрудников правоохранительных органов;
- налаживание взаимодействия с первыми лица-

ми всех ветвей власти, с руководителями правоохранительных органов;

- активное создание позитивной информационной среды;

- повышение роли адвокатуры как института гражданского общества;

- совершенствование законодательства (введение ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности; законодательное закрепление «гонорара успеха»; принятие дополнений и изменений процессуального законодательства, направленных на установление дополнительных гаран-

тий адвокатской деятельности, в т.ч. закрепление в УПК РФ полномочий представителя палаты, участвующего при проведении в отношении адвоката следственных действий; восстановление института наставничества, укрепление традиций адвокатуры; введение ответственности за применение в отношении адвоката насилия при осуществлении им профессиональной деятельности).

Дискуссия завершилась выступлениями председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Г.М. Резника и первого вице-президента ФПА РФ Е.В. Семеняко.

Меморандум о сотрудничестве между МАРА и Ассоциацией адвокатов ОАЭ

30 августа 2019 года на ВДНХ состоялась церемония подписания Меморандума о сотрудничестве между Международной ассоциацией русскоязычных адвокатов и Ассоциацией адвокатов и юридических консультантов Объединенных Арабских Эмиратов.

Со стороны МАРА Меморандум подписал президент МАРА, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, со стороны ОАЭ – руководитель Ассоциации адвокатов и юридических консультантов ОАЭ г-н Заед Саид Аль Шамси.

Цель Меморандума – развитие и укрепление сотрудничества между организациями, обмен опытом, проведение совместных образовательных мероприятий, в частности, семинаров, конференций, тренингов, стажировок.

В своем выступлении президент МАРА Г.Б. Мирзоев подчеркнул, что документом уточняются принципы двустороннего взаимодействия, делая их более институциональными, и выразил надежду, что

подписание Меморандума положит начало новому этапу партнерских отношений между адвокатскими сообществами двух стран. По его словам, это сотрудничество будет способствовать общему делу защиты прав человека.

День знаний в РААН

2 сентября 2019 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось торжественное собрание коллектива студентов и профессорско-преподавательского состава, посвященное началу нового учебного года и Дню знаний.

В собрании приняли участие президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов А.П. Галоганов, член Совета ФПА РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы И.А. Поляков, президент Московской областной нотариальной палаты С.В. Смирнов, президент РААН Г.Г. Черемных, общественный деятель, действительный государственный советник первого класса А.П. Торшин, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Ю.С. Кручинин, первый проректор РААН, заведующая кафедрой теории и истории государства и права РААН Р.В. Шагиева, проректор РААН, директор Центрального дома адвокатов З.Я. Беньяминова, проректор РААН, вице-президент Гильдии российских адвокатов, старший вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура» А.В. Рагулин, а также члены профессорско-преподавательского состава Академии.

Открыл торжественное собрание ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев. Он рассказал об истории создания РААН, замечательных людях, которые стояли у истоков ее создания, особенностях учебного процесса в Академии, перспективах обучения. «Российская академия адвокатуры и нотариата – уникальный профильный юридический вуз страны, обеспечивающий качественную профессиональную подготовку наиболее престижных специальностей. В Академии делается все, чтобы дипломированные выпускники покидали ее подготовленными специалистами. Наши выпускники успешно работают адвокатами, помощниками судей, адвокатов и нотариусов. Подготовка именно таких кадров является фундаментом образовательной политики РААН и составляет ее конкурентное преимущество», – отметил Г.Б. Мирзоев.

Обращаясь к первокурсникам, Гасан Борисович подчеркнул, что «очень важно стать настоящим профессионалом сегодня, чтобы внести свой вклад

в развитие и процветание страны завтра. История и традиции Российской академии адвокатуры и нотариата, ее авторитет, общественное признание, профессиональные успехи выпускников позволяют гордиться деятельностью Академии. Сотни наших выпускников РААН, работающие сегодня в разных уголках России и за ее пределами, с благодарностью вспоминают студенческие годы. Они на собственном опыте убедились, что одних теоретических знаний, полученных во время учебы, недостаточно, чтобы состояться в жизни как личность и стать достойным гражданином нашей страны. Необходимо постоянно стремиться к самосовершенствованию, иметь активную гражданскую позицию, с пониманием относиться к проблемам каждого человека и исключить из своей жизни равнодушие и безответственность».

А.П. Галоганов выразил уверенность, что в Академии студенты получают качественное образование и придут на рабочие места с хорошим багажом знаний. «Правило жизни для адвоката: учиться, учиться и учиться», – сказал в заключение вице-президент ФПА.

По словам президента Адвокатской палаты г. Москвы И.А. Полякова, «знания, которые сегодня получают будущие юристы, являются основой формирования и укрепления правового государства, защиты прав и свобод граждан. Сегодня для вас начинается дорога в будущее, в интересную и насыщенную жизнь, наполненную важными открытиями. Добрые воспоминания о студенческих годах навсегда остаются в сердце каждого».

Президент Московской областной нотариальной палаты С.В. Смирнов рассказал о взаимодействии РААН и Московской областной нотариальной палаты, именных стипендиях имени В.Б. Челышева, которые выплачиваются студентам за отличную учебу и активное участие в общественной студенческой жизни.

Президент РААН Г.Г. Черемных выразил уверенность, что «те глубокие знания и навыки, которые

вы получите за время учебы, помогут вам найти свое место в жизни. Перед вами открыты большие возможности. Но какой бы путь вы ни избрали, каким ему быть – во многом зависит от вас. Будьте целеустремленными, не теряйте увлеченности и веры в себя. И хотя жизнь еще не раз будет устраивать вам экзамены, оценивая ваши знания и умения, необходимо оставаться благородными людьми. Будьте настойчивы и преданы выбранному делу! Я уверен, что вашими жизненными победами будет гордиться наша академия».

В заключение торжественного собрания Г.Б. Мирзоев вручил первокурсникам студенческие билеты.

29-я годовщина образования ПМР

2 сентября 2019 года в официальном Представительстве Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации состоялось торжественное мероприятие, посвященное 29-й годовщине образования ПМР с участием представителей экспертного и юридического сообществ России и ПМР, Черноморского казачьего войска, академических кругов и общественности, участников военных событий 1990-1992 гг.

Глава Представительства ПМР в РФ, вице-президент ГРА Л.А. Манаков зачитал поздравление Президента Приднестровской Молдавской Республики В.Н. Красносельского, в котором, в частности, говорится: «29 лет назад по воле многонационального приднестровского народа было образовано новое государство – Приднестровская Молдавская Республика. 2 сентября 1990 года вошло в историю и стало символом торжества единства людей, борющихся за свои права, за свое будущее. И сегодня наша республика демонстрирует всему миру жизнеспособность и поступательное движение вперед к построению социально-ориентированного правового государства с рыночной формой экономики».

Также Глава представительства горячо поблагодарил гостей, прибывших на торжество, высоко оценив роль каждого в становлении молодого государства.

Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент ГРА Г.Б. Мирзоев в своем выступлении особо подчеркнул, что созданная в 1990 году Приднестровская Молдавская Республика по-

казала свою самостоятельность, доказав, что имеет полное право быть полноценным членом мирового сообщества. При этом приоритетом внешней политики ПМР остается защита своего суверенитета, следование всенародно определенному и неоднократно подтвержденному курсу на независимость и единение с Российской Федерацией, а также выстраивание равноправных и взаимовыгодных отношений с мировым сообществом.

В рамках мероприятия Л.А. Манаков вручил Орден Почета первому вице-президенту МАРА, Исполнительному секретарю Международного совета российских соотечественников (МСРС) М.Ю. Неворскому «За личный вклад в становление, укрепление и развитие Приднестровской Молдавской Республики» (Указ Президента ПМР № 101 от 02 сентября 2019 г.).

Корпоративная этика VS круговая порука

**«Круговая порука мажет, как коготь.
Я беру чью-то руку, а чувствую локоть».
Песня группы Наутилус Помпилиус
«Скованные одной цепью»**

В адвокатской среде, вероятно, все знают историю, связанную с Адвокатской палатой Республики Башкортостан. Поэтому не будем углубляться в ситуацию. Просто хотелось узнать мнение наших адвокатов по поводу таких двух понятий, как корпоративная этика и круговая порука.

Вице-президент ФПА РФ Г.М. Резник назвал обращение 32 адвокатов в Следственный комитет «доносом» и нарушением корпоративной культуры. «Набрались не только смелости, но и наглости вещать от имени всего адвокатского сообщества страны, обратились к Бастрыкину от имени адвокатского и юридического сообщества. Ответственно заявляю: за всю историю 150 лет адвокатуры, при царской и советской, не было такого случая, чтобы адвокаты обращались с коллективным заявлением в СК – которому противостоят, о привлечении к ответственности своего коллеги. Если вы действуете как адвокаты – вы подчиняетесь корпоративной этике. Настоящее адвокатское сообщество в лице Всероссийского съезда адвокатов вынесло резолюцию – оценило обращение к Бастрыкину как подрыв независимости адвокатов, проявление неуважения к своим товарищам, которые решают внутренние проблемы через органы адвокатского самоуправления», – заявил мэтр.

В свою очередь адвокат К.А. Москаленко, один из подписантов злополучного письма, в ответ высказалась так: «Корпоративная этика не имеет ничего общего с круго-

вой порукой и потаканием коррупционным явлениям в адвокатском сообществе. Это подмена понятий, и в среде профессионалов, я убеждена, эта гнилая идея не пройдет. Все эти ложно понимаемые принципы корпоративной солидарности в последние годы помогли укорениться в адвокатуре людям, совершенно ей чуждым. И не только укорениться, но и занять должности в руководящих органах сообщества, превратить их для себя в «министерские кресла».

Вспомним, что такое «круговая порука». Этот термин появился в России еще в XV–XVI веках и означал ответственность сельской общины за подати и недоимки своих членов. На общину налагалась обязанность предупреждения и искоренения преступлений, за неисполнение этой обязанности они несли денежную и уголовную ответственность всей общиной.

Согласно Юридическому словарю, под круговой порукой следует понимать ответственность всех членов общины (иного коллектива) за действия или выполнение обязанности каждым из ее членов. В обиходе этот термин означает согласие членов группы с действиями любого из своих членов, а также его поддержка, пассивная или активная.

Сегодня это выражение часто употребляется с негативным оттенком. В современном языке его применяют в случаях, когда нарушители законов, из страха перед ответственностью, покрывают друг друга.

А что такое корпоративная этика? Это система моральных принципов, норм нравственного поведения, оказывающих регулирующее воздействие на отношения внутри одной организации и на взаимодействие с другими организациями. Естественно, корпоративная этика присуща и адвокатуре. Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб автори-

тету адвокатуры или подорвать доверие к ней», – записано в Кодексе.

Многие считают: то, что раньше называли «круговой порукой» в отрицательном смысле, теперь приобрело название «корпоративная этика». Критиковать можно, но нельзя выносить сор из избы. А если ты критикуешь, а тебя не хотят слышать? Что тогда? Можно ли в этом случае бежать жаловаться в контору, которая по сути является конкурирующей? Или это подрывает основы адвокатуры, ее независимость? Где та грань, которую нельзя преступить?

Так где же все-таки граница между корпоративной этикой и круговой порукой? Можно ли выносить сор из избы? И как поступать, если уже нет сил молчать?

Эти вопросы мы адресуем нашим коллегам – адвокатам.

Фото с сайта:
<http://www.lifeisphoto.ru>.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Трансформация института адвокатуры в Российской Федерации

Новейшей истории адвокатуры – 30 лет. Скажу так: история адвокатуры, как и страны, развивается волнообразно. К сожалению, сейчас внутри адвокатуры пошла волна, процессы которой я бы назвал не эволюционными, а революционными. Хотя сам я сторонник мирных, демократических процедур, я против буйных революций, против создания некоей пятой колонны, которая будет вредить развитию всей адвокатуры. Тем не менее сегодня в адвокатуре возникла такая разноголоسیца!

Гильдия российских адвокатов всегда призывала все возникающие вопросы решать сообща, не переходить на личности, стараться придерживаться дружественной позиции. Но, к сожалению, как и в каждом сообществе, есть те, кто, получив власть, никак не хочет с ней расставаться. Соотношение содержания принципов законности, независимости, корпоративности, самоуправления адвокатуры и принципа равноправия адвокатов с реальной практикой корпоративного управления адвокатурой показывает, что ни один из этих принципов, продекларированный в положениях части 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в организации и деятельности органов корпоративного управления в полной мере не соблюдается.

В настоящее время адвокаты в Российской Федерации фактически лишены права избирать и быть

избранными в органы адвокатского самоуправления. Эти органы, за период с 2004 по 2019 год, в силу пролоббированных заинтересованными лицами поправок, внесенных в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», превратились практически в несменяемые органы корпоративного управления адвокатурой. Отсутствует эффективный внутрикорпоративный механизм разрешения ситуаций, когда адвокаты сообщают сведения о причастности руководителей органов корпоративного управления к совершению незаконных действий.

Недостатки правового регулирования порядка организации адвокатуры привели к тому, что в данный момент российские адвокаты лишены права в рамках предусмотренных законодательством и корпоративными актами процедур эффективно влиять не только на состав органов корпоративного управления, но и на их действия и решения, причем как на уровне субъектов Федерации, так и на федеральном уровне. Кроме того, адвокаты существенным образом ограничены в возможности получать полную и достоверную информацию о действиях и решениях этих органов, причем особенно тщательно скрывается информация об их финансовой деятельности. Естественно, многих адвокатов раздражает, что высокое начальство перед ними не отчитывается, что из года в год палаты возглавляют одни и те же президенты. Сроки многих я бы назвал даже пожизненными.

Конечно, я за то, чтобы каждый адвокат имел голос, имел право влиять на органы самоуправления. Когда же этого нет – возникает недовольство, хотя многие адвокаты, занятые своей работой, своими делами, помалкивают или просто предпочитают не замечать этого. В Москве и Московской области все это не так заметно, здесь все-таки присутствуют какая-никакая демократия, уважение, понимание, здесь мэтры адвокатуры и адвокаты друг друга стараются услышать. А в субъектах Федерации, если адвокат попробует покритиковать руководство своей палаты, то его могут лишить статуса.

Одного такого адвоката в одной из республик нашей страны лишили статуса, и он стал воевать с пре-

зидентом палаты. В связи с тем, что были выявлены признаки того, что президент палаты нарушает закон, неправильно тратит деньги адвокатов, незаконно сдает и арендует помещение, восемь адвокатов обратились в региональное отделение Следственного комитета с заявлением о возбуждении уголовного дела. Началась проверка. В связи с тем, что проверка продолжалась более года, еще 32 человека, большинство из которых адвокаты, написали заявление в Следственный комитет РФ, указав, что просят не затягивать проверку и принять законное и обоснованное решение, дабы прекратить дискуссии о злоупотреблениях либо привлечь виновных к ответственности. На последнем адвокатском съезде такой поступок назвали доносом, а тех, кто это письмо подписал, потребовали наказать.

Когда я выступал на съезде, предложил все эти вопросы решать, не вынося сор из избы. Вообще-то я не против того, чтобы зло было наказано: если человек нарушает закон, он должен нести ответственность. Но вначале следует разобраться внутри своей группы, в своей палате. На это мне возражают: а как разобраться, если эти люди нам не подотчетны. При этом на ранее поступающие от адвокатов обращения от ФПА реакции не было. Проблема существует. Поэтому на съезде я и сказал, что пора возвращаться на круги своя, в лоно нашей российской присяжной адвокатуры, придерживаясь тех принципов, которые были еще до революции, – это и право избирать, и ответственность за каждого перед своим коллективом, который его избирает, и обязательно подотчетность. Рядовой адвокат хочет знать, какая зарплата у руководителей, на что тратятся их взносы. И это очень важный вопрос. Бояться говорить об этом – это значит забыть, что ты адвокат.

Взять наш адвокатский съезд. Ведь там по сути нет адвокатов, там президенты палат, многие из которых не практикуют. Поэтому необходимо провести всероссийский конгресс адвокатов, чтобы была возможность услышать голос каждого адвоката, сформулировать и обобщить лучшие идеи. Мы все должны иметь возможность высказываться о том, какой хотим видеть российскую адвокатуру. Например, счиаю, что у адвокатов нет и не может быть начальников. У адвокатов есть партнеры, коллеги, друзья, товарищи, члены корпорации, у которой единые цели и задачи. Наверное, настал очередной момент, когда мы должны и можем повлиять на принятие нормального закона, который бы защищал, с одной стороны, наших доверителей, а с другой – самого адвоката. Напоминаю, что важнейшей задачей

Гильдии российских адвокатов является защита профессиональных прав адвоката. Потому что незащищенный адвокат – это незащищенный гражданин страны.

Поэтому в Гильдии российских адвокатов защита прав адвокатов – членов адвокатских образований стоит на первом месте в нашей деятельности. С момента создания Гильдии в 1994 году у нас существует самая первая в стране Комиссия по защите прав адвокатов. Ее возглавлял Михаил Яковлевич Розенталь, ученый, практик, бывший прокурор, много лет проработавший адвокатом. Сейчас ему уже 85 лет, и он, к сожалению, приостановил свой статус. В Комиссию обращались и по сей день обращаются не только члены Гильдии, но и любые другие адвокаты. В настоящий момент Комиссию возглавляет Андрей Викторович Рагулин, ученый-теоретик, практикующий адвокат, доктор юридических наук, в заместителях у него два практикующих адвоката Владимир Алексеевич Самарин и Евгений Викторович Корчаго. В адвокатских палатах со временем тоже начали создаваться комиссии, я бы сказал, по нашему образу и подобию.

Когда судьи не в полной мере независимы, когда у нас смешной процент оправдательных приговоров, когда у нас царицей доказательств по-прежнему является признание, да и когда сами адвокаты не вполне честно выполняют свою работу – сколько возбуждается дел за попытку дачи взятки следователю, судье, прокурору – все это обусловлено слабостью позиции всего сообщества. Может быть, стоит обернуться и на себя посмотреть? Считаю, что в адвокатуру надо принимать лучших. Призываю коллег избирать по конкурсу лучших, на освободившееся место, как это происходит в нотариате.

И все же хочу поддержать Юрия Сергеевича Пилипенко, которого порой критикуют в его стремлении вернуться к нормам корпоративной демократии, сделать все для того, чтобы члены адвокатского сообщества жили дружно. Об этом говорит и наш куратор, заместитель министра юстиции Денис Васильевич Новак, кстати, сам бывший адвокат. Об этом упоминал и министр юстиции Александр Владимирович Коновалов, когда выступал с докладом о развитии Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи на Петербургском международном юридическом форуме.

Что сегодня важно? Крайне важно, чтобы в адвокатуре были единство и сплоченность – говорю об этом много лет, но почему-то никак не складывается. Видимо, нужно быть реформатором до конца.

Юрий Анатольевич ПЛАТОНОВ,
 член Адвокатской палаты г. Москвы,
 заместитель председателя президиума
 коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Несколько слов об ответственности

Традициям адвокатуры свойственно убежденное следование принципам демократии. Такая необходимость основана на том, что источником суверенитета любого государства является народ, то есть конкретные люди, а цель адвокатуры – защита прав каждого конкретного человека. Соответственно, защита суверенитета государства связана с наличием развитого института адвокатуры, свободной, основанной на соблюдении требований закона и опосредованно выступающей источником правотворчества. Изложенные начала не должны быть ограничиваемы самодостаточностью и самовоспроизводимостью бюрократического аппарата, создаваемого в процессе реализации условий общественного договора. Это противоречит теориям последнего и даже не свойственно монархии. И уж тем более самодостаточность и самовоспроизводимость не могут быть укоренены в ходе реализации идей адвокатского самоуправления, когда выборные органы адвокатуры превращаются в бюрократический аппарат с заданными свойствами и характеристиками, на которые можно указывать, как на пример закостенелого невежества.

Можно сказать и иначе: адвокатуры, как и развитому демократическому обществу, должны быть чужды феодальные пережитки прошлого, когда выборность подменяется несменяемостью под предлогом обеспечения гарантий стабильности, подотчетность – бесконтрольностью, ответствен-

ность – волонтаризмом. Сохранить основанный на этих пережитках способ управления невозможно, так как постепенно в недрах управляемой таким образом структуры будет вызревать недовольство, в любой момент готовое выплеснуться наружу волной разрушения, сила которой будет прямо пропорциональна сдерживающим скрепам.

Когда руководитель какого-либо адвокатского образования превращает управляемую им организацию в ручной инструмент для достижения своих целей, полностью игнорируя интересы членов этого образования, принадлежащие к такой организации адвокаты, ощущая подобное безразличие, не будут испытывать никакого уважения и желания блага для своего небольшого сообщества. В лучшем случае они будут думать исключительно о своем благе, в худшем – покинут подобное образование. Искать в нем признаки корпоративной культуры бесполезно, поскольку цели руководителей этого образования и его членов – прямо противоположны.

Если такое образование охватывает целый субъект и взаимоотношения в нем основаны на выборности, то покинуть его становится не только проблематично, но и нецелесообразно, в то время как мириться с формирующимся психологическим дискомфортом становится невозможно. Возникает классическая ситуация, когда «низы» не хотят, а «верхи» не могут управлять, хотя очень этого желают.

Между тем, очень даже может быть и так, что некая группа единомышленников объединилась в единое целое для захвата власти в своекорыстных интересах. История знает и такие случаи.

Для разграничения этих противоположных причин необходима тщательная проверка обстоятельств возникновения конфликтной ситуации. Не замалчивание ее, не подавление всеми средствами «возмутителей спокойствия», а тщательная проверка. Именно требование объективной проверки отвечает целям установления оснований для наличия или отсутствия ответственности, а в свою очередь неотвратимость ответственности – один из признаков демократического общества.

Когда нет возможности добиться справедливо-

сти в своем сообществе и своими силами, конфликт неизбежно выплескивается за пределы любого сообщества, в том числе и адвокатского.

Допустимо ли рассматривать расширение созревшего конфликта за пределы адвокатского сообщества как нарушение корпоративной этики и возможно ли оценивать как круговую поруку попытку пресечь подобные действия инициативной группы этих «возмутителей»?

Кратко корпоративную этику можно рассматривать как систему правил поведения в конкретной корпорации, а потому корпоративная этика адвокатского сообщества – это определенные нравственные правила поведения в этом сообществе. Вместе с тем нельзя забывать, что Кодекс профессиональной этики адвоката также устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Соответственно, нарушение нравственных критериев и традиций адвокатуры должно в безусловном порядке повлечь за собой ответственность перед адвокатским сообществом. Но случаи прямого нарушения закона, за которые предусмотрена не ответственность перед сообществом, то есть дисциплинарная, а более серьезная – административная или уголовная, – такие случаи являются основанием ответственности перед государством. Какова оценка действиям по замалчиванию таких случаев?

При ответе на этот вопрос следует исходить из определения адвокатской деятельности как квалифицированной юридической помощи юридическим и физическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, то есть в осуществлении правозащитной деятельности. В связи с изложенным в законе определением следует признать, что примат права должен быть стержневым понятием в деятельности адвоката. Соответственно, любая противоправная деятельность в адвокатуре должна искореняться правовыми методами, прежде всего самими адвокатами – как через выборные органы адвокатуры, так и непосредственно. Обоснованный вывод: право выбора способа пресечения противоправной деятельности – право адвоката, особенно в случаях, когда противоправная деятельность посягает на функционирование институтов государства, но не тогда, когда деятельность нарушает лишь внутрикorporативный порядок.

В соотношении корпоративной этики и круговой поруки следует правильно определять содержание также и последнего понятия. Под круговой порукой в праве понимается солидарная ответственность группы за действия каждого ее члена, в обыденной жизни – это укрывательство незаконных действий члена группы другими членами этой группы. Следовательно, если руководствоваться юридическим содержанием понятия «круговая порука», то необходимо признать, что в случае совершения противоправного деяния членами какой-либо группы или образования остальные члены этой группы, и особенно органы управления группы, несут ответственность за действия нарушителя. Оценивать обывательское содержание понятия «круговая порука» не имеет смысла, поскольку это определение относится к случаям укрывательства совершенных противоправных действий, что иначе как оскорблением института адвокатуры не может и расцениваться. Вместе с тем, если руководствоваться юридическим содержанием этого понятия, тогда можно покрывание противоправных действий руководителей какого-либо образования в случае подтверждения таких фактов рассматривать как безусловное основание ответственности покрывающих такие действия лиц, причем любой, предусмотренной законом, ответственности.

В этой связи очень даже сомнительно для любого человека как члена гражданского общества критиковать действия других лиц, поддерживающих действующий правопорядок, нацеленный на сохранение жизнедеятельности государства и обеспечение функционирования самого же гражданского общества, так как критику правомерных действий, направленных на соблюдение правопорядка, в таком случае следует рассматривать как нежелание сохранения стабильности государства и существующей правовой системы. В любом цивилизованном демократическом государстве любое лицо, вне зависимости от занимаемого им статуса, не обладает ни фактическим, ни формальным иммунитетом от преследования обществом за совершенные неправомерные действия. И долг, и обязанность любого члена общества – содействовать соблюдению такого правопорядка.

Иное дело случаи, когда гражданское общество используется в целях достижения личных карьерных интересов, стремлении демократические выборные процедуры подменить захватом власти путем расшатывания действующего правопорядка. В дело в таких ситуациях идет использование методов

психологического воздействия, давление на массовое сознание в целях его переформатирования, закрепления ложных стереотипов. Одним из способов противодействия подобным методам является предельная гласность и открытость любых действующих институтов и лиц, предоставление опровергающей подробной и исчерпывающей информации, за исключением случаев предоставления доступа к информации, представляющей государственную тайну и создающей угрозу национальной безопасности.

В ситуациях, когда критика касается неправомер-

ной деятельности конкретных лиц, гласное изучение и исследование заявленных фактов, но никак не замалчивание их и уж тем более не критика заявителей способны разрешить возникший конфликт, способствовать авторитету как проверяемого, так и проверяющих и опровергнуть голословные популизаторские утверждения, что характерно для развитого цивилизованного демократического общества в опровержение тенденций возврата к феодальному прошлому. Выбор из таких тенденций – еще один показатель культуры.

Юрий Сергеевич КРУЧЕНИН,
первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Самоочищение – залог успеха

Я сам «избыток» президентов адвокатских палат – возглавлял Адвокатскую палату Чувашской республики на протяжении десяти лет. Когда

окончился президентский срок, мне совершенно не хотелось применять те манипуляции, которые применяют большинство руководителей адвокатских палат – то есть на несколько дней или месяцев избираются, не побоюсь этого слова, верные слуги в лице проверенных вице-президентов, которые потом по разным причинам сдают свой пост преждевременно президенту. В 2012 году я стал региональным омбудсменом, то есть уполномоченным по правам человека Чувашской республики. Там, кстати, должность несладкая была, потому что быть одновременно чиновником и защитником униженных и оскорбленных очень сложно. Когда закончился мой срок, я вернулся в адвокатуру и по приглашению Гасана Борисовича Мирзоева стал первым вице-президентом Гильдии российских адвокатов.

По поводу нашей темы. Уверен, что те процессы, которые мы начали и продолжаем, – они нужны сегодня не только адвокатуре. Мы должны показать пример всем институтам гражданского общества,

что способны к самоочищению. Государственные структуры сейчас вроде бы тоже инициировали такие процессы, вот и адвокатуру надо очищать от олигархов в лице президентов региональных палат, не всех, конечно, а отдельных.

Я наблюдаю всю эту картину изнутри и прекрасно знаю, кто чем дышит. Говорю о тех клерках, которые образовались в виде офисного планктона в этих адвокатских палатах, в аппаратах, они смотрят на нас, рядовых адвокатов, сверху вниз, разговаривают сквозь зубы, диктуют определенный алгоритм поведения. Они даже формируют на нас дисциплинарные производства. Потом эти проекты заключений ложатся на стол президенту, а президент уже думает, кого миловать, кого наказать – в основном это происходит с учетом позиции того или иного адвоката – лоялен ли он к органам самоуправления адвокатской палаты.

Принципы демократии, которые изначально предполагались Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», действовали совсем недолго, реально до 2004 года, когда посыпались поправки в закон, разрешающие ротацию. Само слово «ротация» вроде бы хорошее, означающее обновление, санацию. Но это слово было настолько извращено, что органы адвокатского самоуправления стали несменяемыми. Тасуется одна и та же колода карт членов совета и членов квалификационной комиссии при адвокатской палате. Одна треть, которая должна уйти, на самом деле никуда не уходит. Она переключива-

ет или в покладистую ревизионную комиссию, либо в квалификационную комиссию, тоже подвластную президенту адвокатской палаты, поскольку он является ее председателем.

Тут дело не только в председателе Адвокатской палаты Республики Башкортостан. Может быть, он просто слишком ярко засветился или имеет каких-то недругов в своей палате, которые обнажили все эти вопросы. Но ведь есть и в других палатах президенты, которые прекрасно себя чувствуют на этой должности, не сменяясь или сменяясь таким образом, как я обозначил. Они тоже аффилированы с теми же договорами аренды, с этими непонятными туристическими поездками, с этими тусовками в виде бильярдных и футбольных турниров. А ведь рядовые адвокаты, которые участвуют во всех этих мероприятиях, это все за их счет. Им даже на бензин денег не дают, чтобы добраться до места проведения. Единственное – это то, что их усаживают иногда за стол, на котором устраивают пиршество по поводу удачно проведенного мероприятия. И, конечно, все вице-президенты, присутствующие на этих мероприятиях, – все они верные ординарцы, также несменяемые.

Самое неприятное, что эта верхушка органов самоуправления превратила помещение адвокатской палаты в свой адвокатский офис. Каждый из них имеет статус адвоката и по идее должен вести адвокатскую деятельность. Но большинство настолько обюрокрастились, что уже ничего не ведут, а только управляют марионеточным советом и комиссией. Тем же, кто ведет адвокатскую деятельность, им выделены специальные кабинеты в помещениях адвокатских палат. Они используют их как офис, принимают в них доверителей, при этом они их

не арендуют, а пользуются бесплатно. Кстати, это очень солидно смотрится. Доверитель приходит в помещение адвокатской палаты, и у него создается впечатление, что адвокат, сидящий в таком здании, обязательно достигнет положительного результата. То есть это такое введение в заблуждение доверителя о своей успешности и эффективности.

Посмотрите, каким способом формируются органы адвокатской палаты, тот же совет. Я проводил аналитику. Сейчас прошли годовые отчетно-выборные конференции, избраны новые составы всех органов самоуправления, в том числе и квалификационные комиссии. И кто в них входит? Там в основном на 80 процентов представители адвокатских кабинетов. Они, что, представляют большинство в адвокатуре? Они, что, настолько авторитетны, эти индивидуалы, не в обиду им будет сказано?

В квалификационную комиссию набираются мальчишки, не имеющие ни ученой степени, ни ученого звания, ни практического стажа, – они в основном 1980-го, 1982-го, 1983 года рождения и даже младше. Это они будут оценивать действия и бездействие адвокатов с позиции соблюдения Кодекса профессиональной этики адвоката? Да не будут они ничего оценивать, им как скажут, так они и сделают. В этом все и дело.

На сегодня практически завершен процесс размежевания на простых адвокатов, осуществляющих содержание этих палат, и на членов органов корпоративного управления адвокатурой и адвокатами. А свидетельством тому является принятие 17 и 18 апреля 2019 года ряда актов Федеральной палаты адвокатов, направленных на фактическое узаконивание любых их действий как органа корпоративного самоуправления. И это настораживает.

Юрий Артемьевич КОСТАНОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы

Независимость – это не вседозволенность

Честно сказать, невозможно вот так быстро придумать, что надо сделать, чтобы конфликты среди адвокатов закончились. Хотя у меня есть мысли, что нужно предпринять, но вряд ли это понравится нашим оппонентам.

В первую очередь, считаю, что надо менять закон, потому что то, что заложено в законе, умноженное

на нормативные документы Федеральной палаты адвокатов, я имею в виду знаменитое решение КЭС и решение Советов, все это не способствует примирению.

Этими документами создана нормативная база для появления в их составе касты, как говорят в Индии, неприкасаемых. Они фактически запрещают

Ю.А. Костанов

ют по существу наказывать руководящий состав, адвокатскую элиту за уголовные деяния, они освобождаются от дисциплинарной ответственности. А вот сообщать об этих деяниях государственным органам нельзя. А еще раньше нам было объяснено, что разбирательство по части уголовных деяний, совершенных адвокатами, не входят в компетенцию органов адвокатского сообщества.

История с адвокатом Буркиным, кстати, подтверждение этому. В его заявлении речь шла об уголовных деяниях, он посчитал, что это преступление и заявил в Следственный комитет, который в свою очередь должен был следственным путем все это проверить. Кончилось же тем, что ему отказали все, и Следственный комитет дело заволокитил. Поэтому мы и подписали это знаменитое письмо 32-х. И письмо это содержало совсем не то, в чем нас пытаются обвинить. Типа мы доносчики, предатели и т.д. Кстати, слово «доносчик» в русском языке не всегда звучало оскорбительно. Вот у А.С. Пушкина: «Донос (Кочубея) на мощного злодея (гетмана Мазепу) предубежденному Петру». Вот, Пушкин об этом думал иначе. Но Резник – не Пушкин, Пилипенко – тем более, поэтому для них это оскорбление. Но

почему? Хотя бы потрудились прочитать, что там написано. Но их глаза застыли противоречия между ними и нами.

А ведь в письме речь шла о том, чтобы заявление Буркина проверялось без волокиты, чтобы центральный аппарат Следственного комитета этому поспособствовал. И письмо поступило в следственное управление Республики Башкортостан. Почему же этого нельзя было сделать? Почему они присвоили себе право отобрать у нас возможность привлечь своих коллег к надлежащей ответственности? Чего они боятся? Проверка – это еще не обвинительное заключение. Помилуйте, если вы верите в то, что он не виноват, вы сами должны были бы настаивать на проверке, чтобы подтвердить эту невиновность. Вы, значит, сомневаетесь в том, что он невиновен, этот Юмадилов?

Повторяю, получается так, что возникла такая каста неприкасаемых, которой можно все, при этом они ссылаются на адвокатскую независимость, дескать, мы не зависим от государства. Ну, надо ж понимать, что такое независимость в том смысле, который вложен в это понятие в законе об адвокатуре, кстати, и во все нормы о судопроизводстве, уже государственном судопроизводстве.

Независимость – это, во-первых, не вседозволенность. Во-вторых, это независимость, только в профессиональной сфере. Никакой чиновник, даже, извините, Владимир Владимирович Путин, не может мне приказать написать то ходатайство или другое. Или, наоборот, не писать ничего. Но за рамками профессиональной ответственности никакой независимости быть не должно.

Судейская независимость – мы с вами, кстати, очень часто с этим сталкиваемся, когда судьи, которые должны быть независимы и подчиняться только Конституции и законам, как раз это и забывают, не хотят подчиняться Конституции и законам. И что, это хорошо?

Независимость не означает освобождение каких-то избранных лиц от ответственности за уголовные преступления.

Все это в адвокатуре происходит потому, что люди долго сидят во власти, уже присосались к ней, что называется, со всеми последствиями. И все это позволяет закон в нынешнем виде. То же касается и выборов. Многие вообще не приходят на отчетно-выборные конференции. А это значит, что адвокаты, такие, как мы, понимают: очередная конференция ничего нового не даст, никакой пользы она не принесет, так зачем время тратить в свой выходной день!

Андрей Викторович РАГУЛИН,
вице-президент Гильдии российских адвокатов

Не лишайте адвоката прав, предусмотренных законодательством и нормами международного права!

Современная российская адвокатура находится в глубоком системном кризисе. Наряду с многочисленными проблемами осуществления адвокатской деятельности сформировался комплекс внутрикорпоративных проблем, связанных с деградацией в адвокатуре принципов законности, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. В существующей нормативной базе в недостаточной степени регламентируются корпоративные права адвоката, не предусматриваются права адвоката на защиту от действий адвокатских палат и их руководителей, отсутствует эффективный внутрикорпоративный механизм разрешения ситуаций, когда имеются сведения о причастности руководителей органов корпоративного управления к совершению незаконных действий. Недостатки правового регулирования порядка организации адвокатуры привели к тому, что сегодня российские

адвокаты лишены права влиять не только на состав органов корпоративного управления, но и на их действия и решения. Кроме того, адвокаты существенным образом ограничены в возможности получать полную и достоверную информацию о действиях и решениях этих органов, причем особенно тщательно скрывается информация об их финансовой деятельности.

Существующие в настоящее время процедуры формирования Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, советов адвокатских палат субъектов РФ, избрания президента ФПА РФ и президентов адвокатских палат субъектов РФ сводятся к процессу их феодально-бюрократического самовоспроизводства, не имеющего ничего общего с общепризнанными демократическими принципами проведения выборов. Президенты палат, используя предусмотренные законом процедуры ротации советов палат, фактически полностью самостоятельно, нередко на основе родственных связей формируют советы палат, по сути, являющиеся коллегиями их собственных «выборщиков». Это делает их «избрание» предрешенной бюрократической процедурой, не зависящей от воли иных членов адвокатского сообщества.

На предпоследнем VIII Всероссийском съезде адвокатов, практически все делегаты которого являлись президентами региональных палат, были приняты изменения Кодекса профессиональной этики адвоката, направленные на запрет судебного обжалования решений о прекращении статуса адвоката, что прямо противоречит конституционно закрепленному праву гражданина на судебную защиту своих прав и свобод. Ряд принятых на съезде изменений Кодекса был направлен на экспансию юрисдикции органов адвокатского сообщества за пределы непосредственного предмета его регулирования (процесса оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи) – в область частно-публичной жизни адвокатов.

Предложения и пожелания адвокатов и обще-

ственных объединений адвокатов, суть которых заключается в конструктивной критике и в указании на необходимость обеспечения демократизации происходящих в органах корпоративного управления процессов и процедур, а также просьбы о защите и (или) оказании корпоративного воздействия на руководителей органов управления, осуществляющих злоупотребления, как правило, остаются без ответа и должного реагирования.

На последнем IX Всероссийском съезде адвокатов была принята Резолюция о соблюдении адвокатской этики, а перед проведением съезда Советом ФПА РФ были утверждены обязательные для всех адвокатов и адвокатских палат Разъяснения № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы.

Суть этих актов сводится к прямому, под угрозой привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности (вплоть до лишения права на профессию), запрету на обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения любых видов проверки в отношении органов адвокатского самоуправления.

Поводом для принятия этих решений стало подписание 2 марта 2019 года группой граждан, в том числе обладающих адвокатским статусом, обращение на имя Председателя Следственного комитета РФ с просьбой об обеспечении объективного и своевременного рассмотрения ранее поданных иными гражданами и адвокатами – членами адвокатской палаты Республики Башкортостан, заявлений о финансовых и иных злоупотреблениях представителей органов управления названной палаты. В обращении были представлены данные об исполнении подозрительных сделок, заключенных при наличии конфликта интересов и не одобренных в установленном законом порядке. Также в обращении упоминается активно освещаемая СМИ тема выявления в Республике Башкортостан многочисленных фактов присвоения статуса адвоката лицам, не имевшим права быть допущенными к сдаче квалификационного экзамена.

В настоящее время по данным фактам хищения денежных средств расследуется уголовное дело (ч.4 ст.159 УК РФ).

Некоторые коллеги сочли для себя возможным назвать обращение «доносом», однако соотнесение признаков термина «донос» с содержанием текста обращения показывает, что за исключением одного

признака — обращения к представителям власти, оно не содержит в себе иных обязательных признаков доноса — таких, как тайность сообщения и содержание обвинения в сообщении, а также обоих факультативных признаков — таких, как ложность сообщаемых сведений и форма изложения содержания. Поэтому оно само и факт его направления не могут быть квалифицированы как донос. Адвокат, являясь не только независимым профессиональным советником по правовым вопросам, но и физическим лицом, гражданином РФ, имеет возможность реализовывать предусмотренные Конституцией РФ общие (конституционные) права, а также предусмотренные положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и процессуальными кодексами профессиональные права. Каждый гражданин, обладающий статусом адвоката, в силу действия широкого спектра юридических норм, принятых на международном уровне и на уровне национального законодательства, имеет право на обращение в государственные органы и право на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Само по себе наличие у лица статуса адвоката не является основанием для его ограничения в возможности реализации прав, предусмотренных законодательством и нормами международного права.

Правовой статус обращения предполагает, что в отношении него и его заявителей, помимо Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и КПЭА, действуют положения следующих актов, всесторонне регламентирующих право человека и право адвоката на обращение и выражение своего мнения и связанные с этим правом иные права:

- Всеобщая декларация прав человека (статьи 7, 8, 19, 28);
- Международный пакт о гражданских и политических правах (статьи 3, 5, 19);
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Преамбула, статьи 10, 13, 17, 18, 53);
- Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (статьи 1, 5, 6, 7, 8, 9, 11);
- Конституция Российской Федерации (статьи 2, 4, 6, 15, 17, 18, 19, 29, 33, 45, 47, 55, 120);
- Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (статьи 2, 3, 4, 6).

Приведенные выше акты в силу ст. 4 ФЗ «Об ад-

вокатской деятельности...» относятся к законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре.

К этическим нормам, регулирующим право адвоката на обращение, относятся:

- Основные принципы, касающиеся роли юристов (п.п. 16, 23, 26);

- Стандарты независимости сообщества юристов ИВА (ст. 14);

- Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества (п. 1.2.2.).

Основой преодоления кризисных явлений, имеющих в отечественной адвокатуре, должно стать незамедлительное принятие ФПА РФ и адвокатскими палатами субъектов РФ следующих правовых и организационных мер:

- незамедлительная реформа правового регулирования порядка формирования органов адвокатского самоуправления на всех уровнях, на основе возвращения к демократическим процедурам избрания их членов путем прямых выборов президента и членов совета палаты, членов квалификационной и ревизионной комиссии, при их проведении на альтернативной основе и тайном голосовании, с предварительным свободным выдвижением и обсуждением кандидатур;

- разработка и введение норм, предотвращающих возможность привлечения к выполнению обязанностей члена совета адвокатской палаты, члена квалификационной комиссии и ревизионной комиссии родственников или свойственников президента или вице-президента соответствующей адвокатской палаты;

- признание примата норм профессиональной этики и юрисдикции органов адвокатского самоуправления по отношению к вопросам профессиональной деятельности адвоката при одновременном осознании недопустимости какого-либо незаконного дискриминационного ограничения и вмешательства в область прав и свобод адвокатов как граждан РФ, а также в области, напрямую не связанные с профессиональной деятельностью адвоката;

- введение правовых механизмов, обеспечивающих личную ответственность президентов адвокатских палат и членов советов адвокатских палат за осуществляемые ими действия и принимаемые решения, а также создание правовой основы для возможности выражения адвокатами вотума недоверия этим лицам;

- признание и реализация принципа прозрачности в деятельности органов адвокатского самоуправления и права адвокатов на контроль за дея-

тельностью органов адвокатского самоуправления любого уровня;

- осуществление действий, направленных на законодательное закрепление корпоративных прав адвоката как члена адвокатской палаты субъекта РФ и как лица, осуществляющего финансирование деятельности ФПА РФ;

- обязательное заблаговременное предварительное обсуждение всех законодательных и внутрикорпоративных инициатив среди адвокатов с привлечением специалистов по проблематике адвокатской деятельности и адвокатуры из числа представителей научного сообщества, сообщества журналистов, специалистов по смежной проблематике;

- создание независимого научно-информационного портала, посвященного адвокатской деятельности и адвокатуре, с предоставлением возможности адвокатам осуществлять предварительно модерлируемые независимой редакцией публикации в открытых или в закрытых разделах портала, а также с возможностями прямого «вертикального» и «горизонтального» общения с коллегами внутри корпорации и внутрикорпоративного обращения с обязательными для рассмотрения и разрешения жалобами и заявлениями;

- признание ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ необходимости всемерного способствования прекращению злоупотреблений и повышению эффективности и полезности для каждого представителя адвокатского сообщества в области расходования денежных средств, формируемых из обязательных отчислений адвокатов, а также признание необходимости всемерного способствования прекращению любых проявлений необоснованного ограничения прав граждан на оперативное получение посредством независимых СМИ сведений об их деятельности, а также проявлений ограничения свободы СМИ и нарушений прав журналистов.

- введение права адвокатов на инициирование принятия корпоративных актов, проведение их общественной экспертизы, упорядочивание процесса их принятия в направлении его большей открытости, для чего требуется предусмотреть обязательность широкого обсуждения их проектов;

- установление обязанности ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ заблаговременно информировать адвокатов о заседаниях и готовящихся к принятию актах, а также обеспечения возможности участия в заседаниях органов адвокатских палат всех желающих принять в них участие адвокатов при условии предварительной регистрации;

– установление единого для всех адвокатских палат порядка избрания делегатов на конференцию адвокатской палаты субъекта РФ с тем, чтобы было обеспечено представительство делегатами интересов всех членов палаты вне зависимости от избранной ими формы адвокатского образования;

– безотлагательное осуществление реформирования положений КПЭА в части обеспечения соответствия процедуры осуществления производства по дисциплинарному делу в отношении адвоката минимальным стандартам, отраженным в нормах международного права, дополнение положений КПЭА адвоката новыми санкциями, альтернативными прекращению статуса адвоката, в частности – временным приостановлением права на занятие адвокатской деятельностью или введением штрафных санкций, введение возможности заявления адвокатом ходатайства о проведении рассмотрения дисциплинарного дела в открытом режиме;

– принятие мер по установлению законодательных и корпоративных гарантий, направленных на предотвращение дискриминации адвокатов, осуществляющих свою деятельность в адвокатских кабинетах;

– создание в структуре ФПА РФ подразделения по оперативному оказанию обратившимся адвокатам информационно-консультационной и научно-методической поддержки;

– формирование в ФПА РФ и адвокатских палатах субъектов РФ комиссий по вопросам оказания помощи адвокатам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, предусмотрение возможно-

сти предоставления адвокатам, попавшим в такую ситуацию, материальной помощи, установления отсрочки или рассрочки уплаты ежемесячных отчислений на содержание органов адвокатского самоуправления.

Призываю руководство ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ:

– повысить эффективность деятельности в направлении защиты профессиональных прав каждого члена адвокатского сообщества, в том числе в случаях воздействия со стороны адвокатских палат;

– прекратить действия по незаконному ограничению гарантированных законом прав и свобод граждан, обладающих статусом адвоката;

– прекратить преследование адвокатов за критику и реализацию ими права на корпоративное самоуправление и иных предусмотренных законодательством прав;

– незамедлительно осуществить отмену Разъяснения № 03/19 Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы;

– незамедлительно осуществить отмену решений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за действия по подписанию обращения на имя председателя Следственного комитета Российской Федерации;

– включить в повестку дня X Всероссийского съезда адвокатов вопрос об отмене Резолюции о соблюдении адвокатской этики как противоречащей закону, нормам этики и традициям российской (присяжной) адвокатуры.

Андрей Владимирович СУЧКОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы

Используйте все механизмы внутрикорпоративного регулирования

Принципами адвокатуры являются независимость, самоуправление, корпоративность, что предполагает создание и функционирование самодостаточной системы и невозможность обращения к внешним регуляторам. В этой связи известное «письмо 32-х», на первый взгляд, противоречит этим принципам и подлежит осуждению.

Подписантам можно высказать не только претензии за сам факт обращения во внешнюю структуру,

традиционно являющуюся нашим процессуальным оппонентом. Главный упрек, на мой взгляд, – неиспользование ими в полной мере механизмов внутрикорпоративного регулирования. С обозначенной в письме проблемой никто из них не обращался в совет региональной адвокатской палаты, не требовал от ревизионной комиссии АП проверить эти факты, не ставил эту ситуацию в качестве предмета дискуссии на конференции адвокатов.

Критики подписантов заявляют, что вопросы формирования и расходования бюджета, а также имущества адвокатской палаты региона – дело исключительно членов этой адвокатской палаты, и адвокаты других адвокатских палат не могут вмешиваться в эти дела. По сути это так, но только если речь идет исключительно о деньгах (имуществе). Однако Восьмой всероссийский съезд адвокатов внес в наш Кодекс профессиональной этики адвоката понятие «авторитет адвокатуры» и напрямую увязал его с поведением каждого адвоката, запретив причинение ущерба авторитету адвокатуры или подрыв доверия к ней. С этих позиций любые события, причиняющие ущерб институту адвокатуры или подрывающие доверие к нему, дают право любому адвокату, вне зависимости от его принадлежности к определенному региональному реестру, запускать механизмы внутрикорпоративного регулирования. К сожалению, ничего из изложенного в тексте обращения обосновано не было, что дало повод для упреков в адрес его авторов и требований к ним «не лезть не в свое дело».

Но что делать, когда механизмы внутрикорпоративного регулирования очевидно дают сбой, нарушая при этом законодательство об адвокатуре? Как быть с вопиющим, на мой взгляд, случаем, когда на недавнем Девятом всероссийском съезде адвокатов

ведущий его президент ФПА РФ отказал в предоставлении возможности выступить представителю одной из региональных адвокатских палат в обсуждении отчета Совета ФПА РФ об исполнении сметы расходов? Вдумаемся, проверяемый (президент ФПА РФ) не дал слово проверяющему (представителю адвокатской палаты региона), то есть лишил его возможности осуществить процедуру проверки, предусмотренную Законом об адвокатуре. Как быть в этом случае? Ведь корпоративного органа выше, чем Всероссийский съезд, в адвокатуре нет.

Комиссия по этике и стандартам ФПА РФ (КЭС) дала ответ на подобный вопрос в заключении от 28.01.2016 № 01/16 при рассмотрении проблемы о возможности для адвоката сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. КЭС, ссылаясь на позиции Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, указала на необходимость поиска баланса, который не приносит один значимый интерес в жертву другому. При этом Комиссия сочла, что такого рода баланс достигается исходя из общеправового принципа крайней необходимости, то есть допущения возможности причинения вреда меньшему интересу во имя сохранения интереса более значимого.

В рассматриваемом случае защита и восстановление механизма внутрикорпоративного регулирования, нарушенная президентом ФПА РФ на съезде адвокатов, является более значимой ценностью, чем подход «не выносить сор из избы». Хотя и в этом случае еще остается шанс справиться с проблемой корпоративными инструментами – провести повторный съезд. Именно повторный, а не внеочередной, поскольку апрельский этого года съезд не выполнил в полном объеме предписанных Законом об адвокатуре задач, в частности, не реализовал функцию контроля представителями адвокатских палат расходования денежных средств ФПА РФ.

Таким образом, ни одна из частей дилеммы «корпоративная этика vs круговая порука» не является абсолютной. Все по обстоятельствам, но с непременным соблюдением принципа: сначала исчерпать все инструменты внутрикорпоративного регулирования проблемы, и только в случае их неэффективности или сбоя этого механизма выходить за его пределы, прибегая к внешним инструментам решения проблемы. А точнее, даже не решения проблемы, а для исправления механизма адвокатского самоуправления, посредством которого и завершить решение проблемы.

Каринна Акоповна МОСКАЛЕНКО,
член Адвокатской палаты города Москвы

«Не путайте понятия!»

Самоуправление, коллеги, – это мы. Это мы, обсуждающие наши проблемы, наши болевые точки, наши сильные точки, вырабатывающие стратегии дальнейшего развития адвокатуры. Это мы, которые хотим делать адвокатуру России той самой адвокатурой, которой она должна быть, чтобы адвокатура заняла свое достойное место. Еще раз повторю: адвокатура – это мы.

Адвокатура – это и те 32 человека, правые или неправые, каждый имеет право судить об этом. Это те, кто пытались, потому что невозможно мириться с некоторыми явлениями в адвокатуре. Попытались по-своему красиво – некрасиво, умно – неумно... Попытались, чтобы избавиться от этого гноя, которым истекает сегодня все общество. В 2002-м, 2003-м, 2004 годах, когда мы дрались за то, чтобы известные законы не были приняты, Андрей Макаров сказал мне: «Почему ты думаешь, что вся страна идет в одном направлении, а адвокатура должна идти в другом?» Так вот я скажу: «Должна!». Ничего, что мы все время идем в «другом» направлении. Если не будет нашей альтернативной позиции, нашего какого-то особенного взгляда, то общество вообще станет однородно-серым.

Мы же привыкли бросать вызов всем. Так чего же мы испугались?

Я счастлива находиться среди тех, кому небезразлична судьба адвокатуры. Я счастлива находиться среди подписантов, среди тех самых 32-х. И мы имеем право на свою позицию. И мы хотим диалога. Жалко, что он не получается, и не по нашей вине.

О чем мы говорим? О неизбираемости, неподотчетности и несменяемости. Когда такое происходит – это всегда плохо, это недемократично, это минус, который следует преодолеть. И возможно это только через изменение закона.

Что касается защиты адвокатов. Надо защищать не отдельно взятого адвоката и даже не двоих, а всех нас. А с этим у Федеральной палаты очень слабо обстоит дело.

Уверена, что все адвокаты, в том числе и уважаемый мною, мой друг Генри Резник, обязательно будут с нами, потому что мы любим всех, исключая узурпаторов власти, шантажистов, тех, кто нас запугивает, вводит административные, авторитарные,

деспотические нормы правления в адвокатуре, вот таких я лично не полюблю никогда.

Теперь о несменяемости. У меня в свое время был заведующий – я с радостью сегодня назову его – это Марат Фрауб, который 30 с лишним лет руководит нашей командой адвокатов. Нас было 60 человек, и мы неизменно его выбирали. Я и Резника выберу опять, неоднократно об этом говорила, и других, но только не случайно попавших туда людей. К сожалению, меня полностью лишили возможности вмешаться в этот процесс, потому что эта когорта людей не зависит от нашей удовлетворенности их действиями в рамках нашей самоуправляемой корпорации.

Призываю руководителей из ФПА выполнять три главных условия:

- быть избираемыми, то есть легитимными;
- быть прозрачными, то есть некоррупционными;
- быть защитниками всех людей, и уж, конечно, адвокатов.

Для этого надо работать над собой.

Я в адвокатуре более 40 лет, я из тех могикан, уж простите меня, которые считают, что на своих, да и вообще на людей адвокату жаловаться не пристало. Еще 43 года назад на совещании стажеров мы говорили о том, что будем придерживаться адвокатской этики и никогда не будем доносить, стучать (или как это еще назвать?), потому что мы адвокаты и не должны этого делать. Спросите меня: «Каринна, почему же ты это сделала?» И я вам отвечу: потому что не было других средств, и сделали мы это не от хорошей жизни, а потому что в некоторых палатах процветает феодализм, которого никогда не было в адвокатуре. Это стыд и позор, от которого мы должны избавиться. Да, адвокатура – самая закрытая корпорация в мире, и мы должны быть закрытыми. Но... Только не для того, чтобы покрывать коррупцию. Не путайте, не смешивайте понятия!

Иван Юрьевич ПАВЛОВ,
член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

То, что мы разные, делает нас сильнее

Есть ли конфликт в адвокатуре? Да, есть, и сейчас это противостояние стало еще более очевидным и более жестким. Наши оппоненты уже открыто называют нас врагами. Против нас развернута откровенная информационная война и травля в Интернете. К сожалению, иногда палку перегибает и наша сторона конфликта, поэтому я всех коллег призываю к сдержанности. Это все надо вводить в цивилизованный формат общения.

Очень сожалению, что на конференцию 13 июля 2019 года не пришло больше коллег с иными взглядами. Один диалог лучше сотни монологов, а прямое общение в ходе очной встречи лучше любой жаркой дискуссии в Фейсбуке. В адвокатской корпорации реально существует дефицит человеческого общения. И если кто-то, называя сегодня нас врагами, желает очистить корпорацию от таких, как мы, то лично я не мыслю себе адвокатуру без коллег с диаметрально противоположными мне взглядами. Именно то, что мы разные, делает нас сильными.

Что касается защиты адвокатов – на сегодня это самая важная тема, которая должна стоять в повестке обсуждения на любом корпоративном мероприятии. Обыск у адвоката, вызов его на допрос, тем более возбуждение уголовного дела и, не дай Бог, задержание – это чрезвычайное происшествие. В каждом таком случае надо реагировать без промедления, вставая на защиту адвоката. И здесь не имеет никакого значения размер гонорара, по которому работал адвокат, – миллиард рублей или это была защита по назначению. А какую реакцию мы видим порой в руководстве корпорации сегодня? Нам говорят: «Надо проявить осторожность. Надо дождаться, пока суд скажет свое слово». Потом, когда суд сказал свое слово: «Давайтеждемся апелляции», ну а там уже и забыли про коллегу, которого решили сгноить в застенках, поскольку появляется новая жертва и опять нас поведут по тому же кругу. А еще вот это: «Не навреди!» Да этим лозунгом можно прикрыть любое бездействие.

Появилась печальная тенденция, когда адвокаты критически относятся к призывам с просьбой о солидарности в отношении преследуемых коллег. Ну

не хочешь проявлять солидарность – пройди мимо! Зачем останавливаться и начинать колоть в больное место, вставая на позиции наших процессуальных оппонентов?! Обвинителей в избытке, защитников не хватает! Каждое такое чрезвычайное происшествие требует от руководства корпорации чрезвычайных мер реагирования. Сначала надо вступить, защитить, постараться вырвать нашего коллегу из пасти левиафана. Мы защитники, и грош нам цена, если мы сами не способны защитить своих товарищей!

Открытость – это неудобно для руководства, некомфортно, порой – больно, но оно того стоит. Открытость – это для того, чтобы надстройка была подотчетна не самой себе, а тем, ради кого она создана. Открытость – это для обеспечения должного уровня качества управления и в конечном итоге – качества жизни общества. Открытость заставляет управленцев держать себя в тонусе. Государственное управление давно уже идет по этому пути, а мы пока отстаем. Но надо признать, что кое-что все же начинает меняться. Органами управления стало проводиться больше мероприятий, на которых обсуждаются актуальные проблемы в адвокатуре. Нас, правда, на такие мероприятия пока не зовут, но, поверьте, это – вопрос времени. Видим, как официальные адвокатские структуры берут пример с неформальных объединений и начинают выпускать неплохой по качеству контент, в том числе видеоролики. Вот объявили о начале строительства цифровой адвокатуры! Правда, к сожалению, и здесь все не очень прозрачно. Спрашиваем – где техническое задание этого нешагового проекта? В ответ – тишина. И вообще все, что касается финансов и бюджета, формируемого за счет взносов всех членов корпорации, охраняется не хуже, чем государственная тайна.

Как-то пару лет назад на одном мероприятии Пражского клуба я крепко поспорил с одним из вице-президентов столичной палаты об открытости информации о компенсациях для лиц, замещающих должности в органах управления. Он, не стесняясь, сообщил, что Советом было принято специальное решение не раскрывать размер таких выплат, чтобы не было лишних вопросов: «Да ведь такой подход будет только плодить лишние вопросы!» Мне здесь больше импонирует путь, по которому пошел президент Ассоциации адвокатов Грузии, который вовсе отказался от компенсаций. Могу привести и

отечественный пример. Юрий Новолодский, вице-президент Петербургской палаты, также отказался от компенсационных выплат за работу в Совете. Вот такое поведение вызывает уважение и повышает авторитет лидера в глазах рядовых адвокатов.

Вообще в руководстве адвокатуры хотелось бы видеть людей, которые пришли не зарабатывать чужие, а тратить свои. Это должны быть состоявшиеся адвокаты, заработавшие своим адвокатским трудом на привилегию быть руководителем корпорации. Вот когда у нас в корпорации будут такие лидеры, тогда у нас и лишних вопросов станет меньше.

П.А. КОРОБОВ,
член Совета Адвокатской палаты Свердловской области

Критика коллеги из «семьи» не выносятся

Уважательные отношения с коллегами, тема для обсуждения выдалась интересная, однако, на мой взгляд, неоднозначности в ней нет. Поясню почему. Получению статуса

адвоката предшествует не только сдача квалификационного экзамена, но и изучение традиций и истории адвокатуры, уяснение принципов и ценностей этой профессии. Ценности человека, избравшие для себя такую стезю, должны соответствовать ценностям адвокатуры, или, по крайней мере, не входить с ними в противоречие. И если такой человек разделяет их, то проблемы взаимоотношения корпоративной этики и круговой поруки просто не будет. Если же нет, то выбор профессии адвоката ошибочен и нужно найти дело по душе.

Адвокатским сообществом принят Кодекс профессиональной этики адвоката, в первой статье которого указано, что профессиональная этика адвоката основана на нравственных критериях и тра-

дициях адвокатуры. Согласно Кодексу, адвокат должен строить свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав, заботясь при этом о чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Относительно нашей темы хочу остановиться на тех принципах, которыми в своей деятельности должен руководствоваться каждый адвокат.

Принцип независимости означает: адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, адвокат экономически независим и независим в своей практике.

Принцип самоуправления заключается в том, что адвокатура управляется органами, выбранными на общих собраниях адвокатов. Задача таких органов состоит в организации деятельности адвокатуры в целом.

Принцип корпоративности призван объединить адвокатов в организацию с правилами поведения и привлечения к ответственности.

Принцип равноправия предполагает отсутствие в адвокатуре начальников и подчиненных. Все равны. Все эти принципы неразрывны и едины, нельзя пренебречь каким-то из них. В то же время очевидно, что они соотносятся и с понятием этики.

Что же понимается под этикой? Этика – это правила совместного проживания сообщества. Золо-

тое правило этики любого сообщества – относиться к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе (по-другому – не делай другим того, чего не хочешь себе). Поэтому этика любого сообщества предполагает обсуждение проблем и любых вопросов, включая критику конкретного человека сугубо внутри «семьи», иное же означает отсутствие таковой или только ее формальное наличие. Несомненно, обсуждение неправильных поступков члена семьи должно обсуждаться в кругу этой семьи.

Тем самым корпоративная этика в адвокатуре не запрещает критику коллег, но предписывает критику сугубо внутри сообщества, каким бы сложным и неоднозначным этот вопрос или проблема или претензия ни были. Даже если речь идет о совершении преступления адвокатом против сообщества, первым делом этот вопрос необходимо поставить на

обсуждение всего сообщества, которое и должно решить судьбу несчастного, поскольку преступления или проступка может и не быть, либо оно может быть оправдано благими целями.

Выражение же «круговая порука» в современном смысле, на мой взгляд, имеет негативный смысл, и применяется в случаях, когда нарушители законов взаимно укрывают, покрывают друг друга из страха перед ответственностью. Синонимом этого выражения является фраза «рука руку моет».

Наличие «круговой поруки» в адвокатуре на примере известной ситуации, связанной с Адвокатской палатой Республики Башкортостан, невозможно отрицать, однако они должны, прежде всего, решать ее внутри сообщества. В любом случае, у меня нет никаких сомнений в том, что адвокатскому сообществу под силу справиться с этой проблемой.

Юрий Александрович ЛАРИН,
член Адвокатской палаты города Москвы

«Мировой» пожар раздули

Речь идет о симптомах и диагнозе. Назову их причина и следствие. Следствие – это обращение 32-х, создавшее некую конфликтную ситуацию, но не по вине самих этих 32-х. А причина – это закон, породивший в демократической стране какое-то количество царьков, полновластных и бесконтрольных, которые присосались к своим местам и ни за что не хотят их покидать. Эти места их кормят, они к ним привыкли и другой жизни уже не представляют.

Да, я оказался одним из тех, кто подписал это письмо. И для меня это обращение было оказанием квалифицированной юридической помощи нашему коллеге Буркину – он обратился в следственные органы, которые безмотивно ему отказали, и он пожаловался на эти следственные органы в вышестоящую инстанцию. Я считаю, что своим обращением мы придали некое общественное звучание этому случаю. Когда гражданин обращается и указывает на какие-то факты, то следственные органы должны, как положено по Уголовно-процессуальному кодексу, такое заявление рассмотреть и вынести мо-

тивированное решение, чего сделано не было. Вот смысл и суть нашего обращения. Никаких окончательных оценок, никаких обвинений конкретных мы не предъявляли, это была всего лишь просьба рассмотреть заявление нашего товарища по Инициативе-18.

И вот из этого обращения усилиями самого, наверное, авторитетного в нашем сообществе адвоката Генри Марковича Резника был раздут «мировой» пожар. Наше обращение было переименовано, ему был придан совершенно другой смысл.

Повторю, что я воспринимаю это обращение как жалобу на действия следствия, что предусмотрено статьями 124 и 125. 125-я – это в суд, а вот вышестоящему следственному начальству – это 124-я.

Когда я высказывал свою позицию, мне говорили: «А где твой ордер? Где твое соглашение на оказание защиты?»

Помните, дело адвоката Паршуткина, когда его защитницу Львову не допустили к защите на том основании, что еще до возбуждения дела Паршуткин с ней по телефону беседовал. Так вот Конституционный суд разъяснил, что квалифицированная юридическая помощь не обязательно должна быть в каких-то формальных рамках и их телефонные разговоры укладывались в квалифицированную юридическую помощь, поэтому она не может быть свидетелем по делу, а ее хотели именно как свидетеля допрашивать по поводу каких-то вот таких консультаций.

Главное – расхождение между нами и нашими оппонентами – Федеральной палатой РФ, ее представителями – в том, что они здесь видят только одного адвоката – Юмадилова. А Буркин как лицо, подлежащее защите, в расчет не принимается. Вот поэтому и возник такой конфликт, и разжег его, я повторяю, Генри Маркович Резник, который, на мой взгляд, в этой ситуации – вообще трагическая фигура. Потому что он – автор и идеолог этих самых законов, которые делают вечными, несменяемыми руководителей адвокатских образований, ре-

гиональных палат. И никто ничего не может сделать руководителю, даже если он явно и демонстративно нарушает, потому что закон это не предусматривает. Думаю, тут он защищает не самого Юмадилова, а свое авторское право на этот закон. В отличие от нас всех, простых смертных, по моему убеждению, Генри Маркович думает не о сегодняшнем дне, он думает о будущем, о том, как воспримут потомки его деятельность. Да плохо воспримут. Чего же тут хорошего, если он добивается того, чего ни царь, ни Сталин не смогли сделать с адвокатурой. Я имею в виду, что теперь нас с вами сами начальники адвокатские пытаются укорачивать. Ну куда это годится? Теперь у нас Конституция под КПЭА и УПК тоже, получается, неисполнимо по 124-й. И все это – ради спасения нынешнего закона, чтобы остался вот этот статус-кво, который есть. Поэтому мы никогда не помиримся. Нам надо обязательно поменять закон. И в этом плане мы, во-первых, должны разработать новый закон, чтобы был предметный разговор, а во-вторых, находить каких-то союзников. Я знаю, что и в Госдуме есть разумные люди, и они понимают, что в демократической стране совершенно недопустимо положение, которое сложилось в нашей адвокатуре.

Рустам Павлович ЧЕРНОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы

Благими намерениями вымощена дорога в ад

Хотелось бы, прежде всего, отметить, что все наше адвокатское руководство не направлено и не интернировано к нам откуда-то извне, это люди, которые так же, как и мы с вами, адвокаты, и, видимо, что-то их такими сделало, что мы ими так недовольны. Предполагаю, что здесь идет речь о том, что наша адвокатура воспроизводит слепок государственной власти, то, как у нас организовано государство и... это нормально для России.

А почему в России так? Потому что мы несем определенное монгольское наследие. С начала XIII века русский народ был лишен возможности того, чтобы власть вырастала изнутри народа – нам власть всегда была навязана: она где-то далеко, это что-то страшное, не связанное с народом, и народ,

если он не подчиняется, он уничтожается. Мы знаем про карательные операции князей, мы знаем, что Москва появилась благодаря Ивану Калите, который собирал налоги для монголов. Так что традиция намного, скажем так, глубже, чем просто наше попустительство, которое привело к появлению Федеральной палаты адвокатов РФ, и так далее, и тому подобное. Надо осознать, что это часть нашей национальной традиции. Тут сравнение с Австрией, например, или какой-то другой европейской страной, просто невозможно, потому что русская цивилизация, которая развивалась как полисная, была уничтожена монгольским вторжением. У нас были города, удельные княжества, потом появилась территориальная целостность. Когда пропала монголы, как говорил Карамзин, ставка Золотой орды перебралась в Кремль. Мы управляемы слепком такой государственности. Это надо учитывать в революционной борьбе, на мой взгляд.

Сегодня существует огромная проблема 51-й статьи УПК РФ. Предположим, меня сейчас задержат, и я не знаю, честно говоря, кому позвонить, кому довериться, поэтому сначала я возьму адвоката по 51-й и уже через него как-то попытаюсь свои вопросы решать. Что же делать? Мы предлагаем систему, суть которой заключается в том, что каждый гражданин, который может быть привлечен к уголовной ответственности, платит денежные средства по фиксированной ставке в качестве обязательного платежа (налога). Данные денежные средства отчисляются в бюджет государства. Государство при этом осуществляет фискальные функции и обеспечивает сохранность и целевое использование данных денежных средств. Распределением денежных средств занимается исключительно адвокатская палата (Федеральная палата адвокатов и палаты соответствующих субъектов Федерации). Таким образом формируется страховой фонд, из которого оплачивается работа адвоката, который участвует по 51-й УПК РФ, то есть не федеральный бюджет платит, а по определенным правилам этот страховой фонд – за «техническую работу», допустим, за выезды, за участие, за выигрыш. Тогда любой коррумпированный чиновник будет знать, что он столкнется с неотвратимой системой защиты, которая ни от чего не зависит, не ограничена во времени, не сдерживаема финансированием обвиняемого, его эмоциональным состоянием, главное – глубоко профессиональна, многие игры с законом закончатся и наконец мы сможем сломать систему уголовной репрессии, которая в России является цементирую-

щим основанием государственности. Предлагаемая система позволит повысить доходы адвокатуры, а также поднять ее престиж. Эта система станет неким антитезисом существующему порядку. Если ее взять на вооружение как способ реформирования существующих обстоятельств, мне кажется, это будет настоящим драйвом.

Кстати, в свое время эта система и В.Н. Плигиным обсуждалась, и Верховный суд давал заключение, которое, понятно, было отрицательным.

Так что это мое такое предложение, чтобы адвокаты подумали над тем, как реформировать нашу адвокатуру с помощью вот этой системы страхования уголовной ответственности.

Теперь что касается обращения 32-х. Я его не подписывал, и я его не одобряю. И вот почему. С одной стороны, мы с вами говорим, что живем в условиях тоталитарного государства, такого государства-дракона. Когда нашего подзащитного хватают и без вины виноватого сажают, мы восклицаем: «Так нельзя, нет так жить нельзя!». А с другой стороны, вот эта ваша ситуация: есть состав, нет состава – виновен, виновен, виновен! Подождите, но у нас же возбуждается дело при наличии признаков преступления, человек привлекается к уголовной ответственности при наличии состава. Считаю, что преследование Юмадилова абсолютно незаконно, потому что сбор доказательственной базы происходит на уровне райотдела. Это прямое нарушение права адвоката, потому что только председатель Следственного комитета по Республике Башкортостан имеет право возбудить такое дело. Получается, сейчас в отношении Юмадилова благодаря этому обращению осуществляется незаконный сбор доказательной базы, которая будет легализована на стадии привлечения его в качестве обвиняемого. В данный момент Юмадилов лишен защиты, да еще мы с вами его ругаем. Все-таки надо быть мудрее и сдержаннее. Прав здесь Г.М. Резник и правильна его позиция, такая позиция удельного князя, который говорит: «Ребята, не пишите монголам! Давайте мы сами разберемся, вот только не монголам! Мы русский народ, давайте не будем в Кичи -Сарай писать».

Привлекая государство, говоря ему приди и разберись, мы получаем совершенно неуправляемого участника – государство, которое по сути является карательным органом. Скажу так: благими намерениями вымощена дорога в ад.

Еще раз призываю всех подумать над реформой, быть добрее друг к другу, жить дружно и все-таки любить друг друга, несмотря ни на что.

Кирилл Валерьевич МАМЕНТЬЕВ,
член Адвокатской палаты Московской области

Профессиональная этика и ее лица

*«Этика состоит из политической этики,
коммерческой этики, церковной этики, и этики»
Марк Твен*

Есть ли в адвокатуре этика? Конечно, есть и не простая, а корпоративная, есть даже Кодекс профессиональной этики адвоката. Почти в каждом сословии, корпорации присутствуют свои этические нормы поведения ее членов – так устроен мир. Если профессиональное сообщество многочисленно, то в обязательном порядке требуются и регуляторы. Это связано с тем, что все люди разные, даже наличие хорошего образования не исключает совершение членами этой корпорации поступков, которые будут дискредитировать все сообщество.

Если говорить о профессиональных сообществах юристов в разных странах, то все они имеют свой свод внутренних законов, определяющих нормы этического поведения члена сообщества. Например, первые каноны профессиональной этики в Американской ассоциации юристов были приняты еще в 1908 году, а до принятия этого документа в некоторых штатах уже были приняты местные кодексы этики...

Но я даже не об этом. Погружение в историю этического регулирования, особенно стран с развитыми правовыми порядками, может продолжаться долго. Возвращаясь в мир этических норм современной российской адвокатуры, нельзя не упомянуть Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. Не буду углубляться в исследование, выискивая различные противоречия в КПЭА, а остановлюсь на основном. Наш кодекс содержит основополагающие тезисы, определяющие в основном, как адвокату не следует поступать в той или иной ситуации. КПЭА, на мой взгляд, не содержит четких предостережений по каждой индивидуальной ситуации, и это подтверждается периодическими обращениями региональных адвокатских палат в Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – КЭС).

КПЭА четко и почти однозначно определяет этические пределы в общении с доверителем, но не всегда может мотивировано ответить на некото-

рые вопросы. Возьмем ситуацию, произошедшую совсем недавно. Вы все, наверное, помните случай с подписанием адвокатами и юристами, не обладающими статусом адвоката, открытого обращения на имя председателя Следственного комитета Российской Федерации. В обращении говорилось, что председателю СК РФ следует обратить внимание на неэффективную проверку возможных финансовых злоупотреблений руководством Адвокатской палаты Республики Башкортостан. После подписания данного обращения и появления его в сети интернет несколько региональных адвокатских палат возбудили дисциплинарные производства в отношении своих членов. Так, в Адвокатской палате Краснодарского края дисциплинарное производство было возбуждено, но в дальнейшем совет его прекратил. В Адвокатской палате Курганской области и Адвокатской палате Московской области адвокаты к административной ответственности привлечены. В Адвокатской палате Санкт-Петербурга дисциплинарные производства не возбуждались, также как и в Адвокатской палате города Москвы, вице-президент ФПА РФ, член Совета ФПА РФ, первый ви-

це-президент Адвокатской палаты города Москвы Генри Маркович Резник в своей статье в Фэйсбуке на вопрос, почему не возбудили дисциплинарные производства, ответил, что они поступили в полном соответствии с КПЭА, поскольку письмо врио президента Адвокатской палаты Республики Башкортостан допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства не является, и добавил, что по такому же письму вносились представления местных вице-президентов, но по сути недопустимый повод превращен в допустимый. Таким образом, получается: КПЭА у нас один, а вариантов его применения много. Единообразия в дисциплинарной практике на сегодняшний день нет. Хорошо это или плохо? По личному убеждению считаю, больше плохо, чем хорошо. Любая правоприменительная деятельность должна образовывать общий, понятный и однообразный вектор движения. Например, принцип единообразия судебной практики не отнесен законодателем к числу основных принципов построения судебной системы, но в то же время принцип единства судебной практики является одной из гарантий стабильности правоотношений. Толкование закона должно быть предсказуемым и применение его равным для всех.

Так и в нашем случае, невзирая на то, что адвокатские палаты являются самоуправляемыми и даже Федеральная палата адвокатов не имеет компетенции вмешиваться в дела региональных ее членов, применение норм КПЭА должно быть единым для всех адвокатов во всех региональных адвокатских палатах. Отсутствие такого принципа нивелирует равенство адвокатов перед едиными нормами профессиональной этики. Возвращаясь к так называемому делу 32-х, три региональные адвокатские палаты обратились в КЭС для разъяснения сложившейся этической ситуации. КЭС приняла Разъяснение № 03/19, которое было утверждено решением Совета ФПА РФ 17 апреля 2019 года. Несмотря на некоторую правовую неопределенность, иначе зачем тогда обращаться в КЭС за разъяснением, адвокатские палаты, точнее их советы, приняли решения о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности вопреки тому, что вышеуказанное разъяснение вступило в силу после подписания адвокатами открытого обращения в СК РФ.

Подводя итоги вышесказанному, хочется сказать, что в настоящее время профильное законодательство об адвокатуре не дает возможности никаким адвокатским органам вмешиваться в местное самоуправление, в дела региональных палат. Получается

справиться с внутренней проблемой региональное адвокатское сообщество может только с расчетом на самоизлечение, никто из соседних адвокатских палат, включая ФПА, не может прийти со своей «пилюлей» даже с благой целью, чтобы помочь излечиться от возможно продолжительного пагубного недуга. Такая мотивировка была и у региональных квалификационных комиссий: так как подписанты обращения не являются членами Адвокатской палаты Республики Башкортостан, то они соответственно не могут влиять на внутренние вопросы этого адвокатского самоуправления.

Некоторое время назад на площадке дискуссионного клуба «Адвокатура&Общество» мы собирали круглый стол, в котором приняли участие первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области, член Совета ФПА РФ Михаил Николаевич Толчеев, президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрий Николаевич Талантов и другие адвокаты-управленцы. Почти три часа мы пытались найти истину по делу 32-х, но все равно пришли к тому, отчего и отталкивались: региональные палаты сами должны решать свои проблемы без вмешательства кого-либо...

В этой статье я не рассматриваю иные нормативно-правовые акты, регулирующие право гражданина обратиться в органы государственной власти, а ограничиваюсь исключительно этической составляющей. Конечно, КПЭА необходим, и он устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвокатов к ответственности – так звучит первая статья Кодекса. В связи с этим КПЭА должен являться в основе своей помощником для адвоката, дающим ответы на сложные этические вопросы, а не карающим мечом в твердых руках органов адвокатского самоуправления для борьбы с неугодными членами адвокатского сообщества. Если адвокаты начнут бояться своих же коллег из органов адвокатского самоуправления, мы превратимся из корпорации свободных и равных друг другу профессионалов в орган, имеющий четкую вертикаль власти, проводящий строевые смотры и тренирующий своих служивых ходить строем. Это однозначно ослабит адвокатуру.

Сейчас это в большей мере не так, и я очень надеюсь, что будущая адвокатура никогда такой не станет.

Суд – не война

Галина Михайловна Глинкина – известный московский адвокат с 40-летней практикой профессиональной деятельности в области права и юриспруденции, включая работу в органах следствия и прокуратуры. За заслуги в профессиональной деятельности награждена медалями ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степени. Кандидат юридических наук. На счету Г.М. Глинкиной не одна тысяча удачно проведенных дел и еще больше спасенных судеб.

Галина Михайловна выросла в семье юристов. Ее дед М.М. Макаров, кстати, потомок легендарного вице-адмирала С.О. Макарова, служил присяжным поверенным.

Мы встретились с этим высококвалифицированным адвокатом и просто прекрасной женщиной, чтобы побеседовать об адвокатуре, жизни, судьбе.

В деревне у бабушки. Галине – 19 лет

Галина Михайловна, расскажите, почему вы решили стать адвокатом?

В моей семье русская присяжная адвокатура началась еще с моего деда Макарова Михаила Макаровича. Будучи девчонкой я уже прекрасно понимала, что за личность мой дедушка: интеллигентность, умение убеждать, говорить, оценивать ситуации... И самое главное – человеческое достоинство. Все это я усвоила навсегда, и моя мечта – быть как мой дед – осталась на всю жизнь.

Когда я была совсем маленькая, слышала, как дедА (так я его называла) часто беседовал со своими коллегами. Они тогда возмущались, что женщин не «пропускают» в адвокатуру. Я, конечно, не понимала, о чем речь, но лезла с вопросом: почему ты, дедА, не заставишь начальников допустить женщин? Уже в более зрелом возрасте я читала записки А.Ф. Кони (кстати, его портрет висит у меня в кабинете), в которых он, подмечая достоинства и психологические черты женщины, отмечал: «Я думаю, что женщина-адвокат внесет действительно некоторое повышение нравов в адвокатуру, она их своим присутствием поддержит и упрочит, ибо очень часто женщина укрепляет в хороших намерениях, а присутствие женщины связывает блудливый язык и сдерживает размах руки мужчины... Она явится с юридическим образованием, которого частные ходатаи не имеют, не будет писать полуграмотные прошения... и эту

ближайшую к народу адвокатуру подымет технически и морально».

Думаю, сомнения в желании стать адвокатом у меня никогда не было. Я женщина, и мне присущи такие качества, как внимание к горю, сострадание к людям, жалость к ребенку, боль за несчастье несложившихся судеб и желание помочь.

Как вы пришли в адвокатуру?

После окончания Харьковского юридического института, куда я была направлена от РФ (Москва), поскольку в тот период этот институт был «закрытый» (только по направлению республики), меня направили на работу в Донецк. Мой муж окончил Харьковский авиационный институт на год раньше меня, он работал в Министерстве угольной промышленности Украины главным энергетиком. Вот я и получила распределение в Донецк вслед за мужем.

Я прослужила там 14 лет, работала следователем, помощником прокурора, затем поступила в Донецкую коллегия адвокатов. Об этом времени у меня остались прекрасные воспоминания – молодость, любимая работа, рождение дочери, полное счастье... И вдруг – гибель любимого мужа. Только ответственность за будущее моей дочери заставила меня держаться за жизнь.

В 1987 году я вернулась в Москву – Министерство угольной промышленности предоставило нам с дочерью квартиру. Но тут наступила страшная «депрессия» для моей страны – 1990-е годы. Мне повезло, что в период этих страшных лет я попала под крыло прекрасного умного адвоката Гасана Борисовича Мирзоева, объединившего в это неспокойное время, время растерянности, отчаяния, страха, когда все задавались вопросом, как жить, адвокатов, которым он, как говорится, дал «кусочек хлеба» и чувство уверенности в будущее. Я думаю, что это чувство благодарности, уважения к руководителю нашего адвокатского сообщества, ректору Российской академии адвокатуры и нотариата профессору Г.Б. Мирзоеву свойственно всем адвокатам, работающим у него. Считаю за честь, что рабо-

таю, служу в его коллегии. Также хочется выразить признательность руководителю нашего подразделения Марине Борисовне Русаковой, с которой нас связывают не только рабочие отношения, но и настоящая дружба. Этой хрупкой женщине удалось сплотить вокруг себя замечательный коллектив, все мы как одна семья.

Галина Михайловна, расскажите о вашей специализации в адвокатуре. Какие области охватывает ваша деятельность?

За прошедшие годы пришлось работать с делами, которые охватывают весь спектр адвокатской деятельности. Однако основными направлениями работы стали экономические, налоговые споры и уголовные дела. Также успешно решала проблемы доверителей в области гражданского права, представляла их интересы в органах государственной власти (от местных до федеральных), в арбитражных судах всех инстанций.

Есть какие-то особенности в вашей работе?

Одной из наиболее важных особенностей моей работы считаю создание собственной сети деловых контактов и связей среди ведущих российских экспертов в областях экономики, финансов, криминалистики, медицины – то есть в ключевых и принципиально важных сферах, необходимых для

моей работы. В результате этого нелегкого процесса я сформировала систему связей, позволяющую в случае необходимости получить своевременное и качественное экспертное мнение в соответствии с законом. Во многих делах это помогло добиться положительного результата.

За это время я разработала ряд важных мер, касающихся экономических и налоговых преступлений. Следует помнить о том, что очень важно не упустить время, так как в соответствии с НК РФ жалоба в вышестоящий налоговый орган подается в течение трех месяцев со дня, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о нарушении своих прав.

С коллегами из прокуратуры. 1980

Срочно обращайтесь к адвокату в том случае, если в обычных условиях ведения бизнеса:

- внезапно появляются «плановые» («внеплановые») проверки со стороны государственных органов;
- вас вызывают к следователю для дачи показаний/на допрос;
- вы получили повестку в суд;
- ваши партнеры неожиданно отказываются от сотрудничества.

В каждом конкретном случае после проведенного анализа я планирую стратегию защиты с комплексом юридических действий, которые могут включать в себя:

- надзор за проведением проверок – их соответствие законодательным нормам;
- инициирование собственного расследования и выявления фактов, свидетельствующих в вашу пользу, сбор доказательной базы, свидетельствующих о невинности доверителя;
- необходимость привлечения экспертов в области бухгалтерского учета, налогообложения, ведения коммерческой деятельности в конкретном бизнесе доверителя;
- анализ экспертных заключений стороны обвинения, в особенности тех, которые устанавливают причиненный ущерб, возможные хищения денег и уход от уплаты налогов.
- оспаривание результатов проверок, следственных действий и взыскание с контролирующих органов убытков, причиненных неправомерными действиями.

Что касается уголовных дел. Находясь в статусе адвоката-защитника, я оказываю лицам, которых привлекли к уголовной ответственности, квалифицированную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством РФ. Защита осуществляется на всех стадиях уголовного судопроиз-

водства: задержании/аресте, дознании, предварительном следствии и в суде. Я стараюсь на основе представленных материалов определить перспективность судебного уголовного дела. Провожу консультации по вопросам привлечения граждан к уголовной ответственности за свои деяния, а также возмещения понесенного пострадавшим ущерба (как материального, так и морального).

Оказываю помощь доверителю во время проведения следственных мероприятий, в том числе допросов и очных ставок, защищаю от давления следствия и административного ресурса, предотвращаю бездействие правоохранительных органов. В общем, представляю интересы доверителя на всех стадиях уголовного процесса.

Вы долго работаете адвокатом, наверняка можете сказать, какими качествами должен обладать защитник?

Очень сложный вопрос. Если вы думаете, что я смогу на него ответить уже на закате моей жизни, то ошибаетесь. Помнится, много лет назад у меня на стажировке был молодой человек с хорошим именем Капитон (его мама называла сына Капа), большая умница, безумно любящий классическую музыку, джаз, отлично играющий на фортепьяно, с прекрасным аналитическим мышлением. Не помощник, а дар судьбы. Он проработал полтора года, сдал квалификационный экзамен на статус адвоката и вдруг... отказался от работы адвокатом. Все мои коллеги, в том числе и я, были в шоке. «Что случилось? Почему?» – спрашивали мы его плачущую маму, да и его тоже. Так вот он ответил: «Слишком высокая планка. Я не могу и не буду браться за дела, в правовую позицию и правильность которых я не верю. Меня убеждают, что право – это закон, это система общеобязательных правил. А я не так это вижу, я в это не верю. Считаю, право – это искусство справедливого решения социальных споров. А я к этому не готов».

Вот когда у меня, адвоката с сорокалетним стажем, спрашивают, какими качествами дол-

Со студентами в Париже. 1985

С Мариной Борисовной Русаковой связывают не только рабочие отношения, но и настоящая дружба

жен обладать адвокат, я вспоминаю ответ своего стажера.

Общими словами скажу так. Первое для адвоката – знание права, второе – интеллект, умение слушать и понимать людей. И последнее – логика – это та сфера, которой юрист обязан владеть, чтобы выделить главное звено, перейти от общего к частному. А еще – здравый смысл.

Еще могу дать несколько советов.

Адвокат всегда должен стоять на фактической базе и не уповать только на эмоциональность воздействия. Если прокурор – выразитель позиции закона, то адвокат – выразитель позиции жизни, позиции сострадания и милости. Можно пощадить подсудимых, но никогда не следует щадить их больше тех, кому они причинили вред.

Основной постулат правосудия гласит: осуждению и наказанию должны подвергаться только те лица, которые действительно виновны в совершении преступления.

Стратегическая позиция квалифицированного адвоката определяется слабыми местами обвинения, разрывами в системе доказательств. Тактика защиты иногда корректируется и процессуальными нарушениями как на предварительном следствии, так и в суде.

Защитник не связан ни с характером ранее заданных вопросов, ни с заявленными ходатайствами, ни с общим эмоционально-психологическим настроением судебной аудитории. Свою позицию он не согласовывает ни с кем, кроме своего подзащитного, отстаивая его интересы. И, конечно, позиция адвоката не должна противоречить закону – юридически и нравственно.

Приемы защиты должны быть корректны, тактичны в отношении всех личностных характеристик. От защиты своего доверителя адвокат никогда не должен переходить к обвинению свидетелей и потерпевших. Суд – не война, отмечал Плевако. Мины и засады, вылазки и диверсии здесь не уместны. Следует спорить с доказательствами, а не с прокурором. Адвокат не должен никого обвинять, он должен защищать, но не прибегать ко лжи, подтасовке фактов.

Расскажите, с какими проблемами сталкиваетесь в своей работе.

При постановлении оправдательного приговора я столкнулась с проблемой оценки достоверности показаний подсудимого как доказательства вины. По одному моему делу коллегия Верховного суда РФ признала правомерным исключение из числа допустимых доказательств целую цепочку производных доказательств: признание недопустимым протокола изъятия одежды потерпевшего повлекло признание недопустимым доказательством протокол осмотра вещественных доказательств, заключение баллистической экспертизы. При этом суд прямо указал, что признание недопустимым доказательством протокола изъятия влечет недопустимость производных доказательств. Это непосредственно связано с использованием так называемого правила о «плодах отравленного дерева», которое часто приводит к вынесению оправдательного приговора или прекращению уголовного дела.

Так, по делам о незаконном обороте наркотиков признание протокола обыска незаконным влечет исключение из числа допустимых доказательств вещественных доказательств и проведенных по ним химических экспертиз, что в свою очередь неминуемо влечет прекращение уголовного дела. Из сказанного можно сделать однозначный вывод: так называемое правило о «плодах отравленного дерева» применяется судами нашей страны и является важным инструментом защиты в уголовном процессе.

Конечно, большинство сотрудников правоохранительных органов работают в рамках закона. Но есть и такие, кто действует под лозунгом: борьба с преступностью зачастую нарушает права граждан, подозревая их в совершении какого-либо правонарушения.

Рабочий процесс

Существует ли сегодня состязательность в судебном процессе? Сталкивались ли вы с этим в суде?

Да, существует. Другого я и не вижу. У адвоката-защитника один статус – защита прав, свобод и интересов гражданских и юридических лиц, обеспечение их доступа к правосудию. Статья 53 УПК РФ закрепила важнейшие полномочия защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для юридической помощи, использовать все законные средства, гарантирующие соблюдение прав личности и т.п. Конституционный суд РФ в Постановлении № 2-П от 28 января 1994 года определил взаимосвязь уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника и критериев квалифицированной юридической помощи в уголовном производстве. Конституционный суд исходил из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон. Адвокат определяется как особый вид квалифицированной помощи, имея особый правовой статус с исключительной монополией на оказание юридической помощи по защите подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего как в досудебном производстве, так и в судебном производстве по уголовному делу, являясь профессиональным советником по правовым вопросам.

Позиция по уголовному делу – это фактическая и юридическая картина случившегося с точки зрения обвинения и с точки зрения защиты. Они, как правило, не совпадают. Принцип состязательности заключается в том, чтобы сделать свою позицию убедительной. В процессе стороны занимают позиции подтверждением своей позиции и опровержением

противника. В результате возникают новые версии – и позиции то будут приближены, то будут расходиться. В конечном счете в состязательной борьбе суд принимает решение. В этом случае позиция защиты – объяснение случившегося, позиция прокурора – иная. Расширение полномочий адвоката в УПК РФ поможет справиться с неравенством в этом вопросе.

Галина Михайловна, как при такой загруженности вы планируете день, хватает ли время на отдых?

В одном интервью я сказала: когда мне на душе пусто до физической боли, с тоской мысли, что, возможно, я не так прожила жизнь, спасает только «перо», без этого выть хочется. Вот тогда я и строчу, вспоминая мудрую китайскую поговорку: «Хитрость жизни в том, чтобы умереть молодым, но как можно позже!» Или афоризм моей любимой Фаины Раневской: «Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на диеты, жадных мужчин и плохое настроение».

Что я люблю, что дает мне возможность уйти от одиночества, хотя это и не самое скверное в жизни, самое скверное – это сидеть сложа руки. В общем, спасаюсь так – строчу, считая себя «почти поэтом».

*Поймет ли кто-нибудь меня,
Когда я дверь открою,
И, может быть, в сиянье дня
Уйду своей тропой.
Попьет ли кто-нибудь воды –
Источник найден мною...
Я слишком узкие следы
Оставляю за собою...*

*Мне мысль даром не дается.
Вначале скрытно блещет красота;
Потом она в лицо мне рассмеется,
И требует упорного труда.
Ей нипочем болезни, шаг усталый,
Она взлетает быстро и легко,
Как прорезает ветра выпад шалый,
Свободной чайки острое крыло.*

Что еще люблю?

Вспоминаю, как ходила с родителями в детстве в парк и слушала духовой оркестр, а когда стала барышней, там иногда танцевала. Я была счастлива тогда, и эти воспоминания делают меня и сейчас счастливой.

Ведь время – драгоценный подарок, данный нам, чтобы в нем стать умнее, лучше, зрелее, совершеннее – так сказал великий немецкий писатель Томас Манн (лауреат Нобелевской премии 1929 года). Читайте его «Доктор Фаустус», «Смерть в Венеции» и т.д.

Безумно люблю читать мемуары... Заглядываю в чужую жизнь, чтобы оправдать свою. Обожаю

поэзию Хуана Инес де ла Крус (мексиканская поэтесса, монахиня), Пьера Корнеля. Он из семьи адвокатов, дворянин, блестящий драматург. Бесценны сочинения – «Иракий», «Вдова». Ну и, конечно, наш всеми любимый А.С. Пушкин. Читайте его воспоминания. Мысль! Великое слово! Что же составляет величие человека, как не мысль! «Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности» – мысль! Великое слово!

Мне повезло в школе, я училась у необыкновенного учителя словесности Марии Сергеевны Тхоренко – о ней ходили легенды. Вечная память ей от всех нас, бывших учеников, ибо любовь к поэзии и литературе привила она всем нам.

*5 октября у Галины Михайловны день рождения.
Редакция журнала «Адвокатские вести России» и коллеги от всей души
поздравляют прекрасного адвоката, потрясающую женщину,
интересного собеседника.
Будьте здоровы и счастливы много лет!*

Олег Георгиевич ОРЛОВ,
член Адвокатской палаты Ленинградской области

Русский адвокат на Бали

Почему именно Индонезия? Этот вопрос я часто слышу от знакомых. И ответить на него не просто. Скорее всего, все началось с мечты. Сказались детские фантазии о путешествиях времен СССР, когда дальние экзотические страны были практически недосыгаемы. Тропическая страна на далеких островах представлялась неведомым миром, таинственным и манящим. Эти фантазии переросли в увлечение, и в 1986 году, когда мне было всего 12 лет, я поступил на малый Восточный факультет тогда еще Ленинградского государственного университета. Это были годичные подготовительные курсы для будущих абитуриентов, но для меня первая возможность по-настоящему соприкоснуться с культурой этой удивительной страны. После школы поступил на тот же факультет, на отделение истории Индонезии, и увлечение детства стало моей первой профессией. В 1996 году, уже после окончания учебы в Питерском университете, я впервые оказался в Юго-Восточной Азии, в Национальном университете Малайзии, где я проходил краткосрочную стажировку. Как и предполагал, этот регион меня очаровал, и первая поездка стала лишь началом моих путешествий по Малайзии, Индонезии, Таиланду.

Однако в 1990-х годах заниматься исключительно академической наукой – востоковедением – было делом достаточно трудным. Индонезисты оказались невостребованной специальностью. Тогда я и решил, что необходимо получить второе высшее образование, более «земное», нежели историк-страновед. Поскольку технические специальности для «гуманитария» казались слишком однообразными, лишенными творческого начала, выбор пал на юриспруденцию, и можно сказать, тоже случайно. Работа адвоката представлялась удачным соединением совершенно противоположных начал: сухих норм права, выраженных в статьях закона, и практически искусства – умением оперировать данными нормами, выбирая из множества ту, наиболее подходящую для конкретного дела, выстраивая логические цепочки, доказывая или опровергая – создавать свое «гармоничное полотно» из «красок», предложенных обстоятельствами дела.

После обучения на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного универси-

тета и сдачи квалификационных экзаменов в адвокатуру, в 2005 году я получил статус адвоката, был зарегистрирован в Адвокатской палате Ленинградской области.

Реалии адвокатской практики оказались значительно более прозаичными и тяжелыми, чем рисовались в моем воображении перед началом учебы, однако любые, даже маленькие победы, помогали преодолевать все трудности, а неудачи становились тем бесценным опытом, без которого никогда не стать специалистом своего дела.

Какое-то время я был настолько поглощен новой работой, что Индонезия отошла на второй план, став страной проведения отпуска, однако каждый раз, как я приезжал на Бали – мой любимый район Индонезии, – страна все больше привязывала меня к себе. Тогда-то я и решил связать две свои специальности в одну профессию – заняться правом Индонезии, тем более что данным вопросом на всем постсоветском пространстве не занимался никто, и уж точно никто с практической стороны.

В 2009 году я переехал на Бали. Годы ушли на изучение законодательства страны, совершенствование

юридического индонезийского языка, стажировку. Постепенно завязались знакомства в индонезийской адвокатской среде, началось сотрудничество с местными адвокатскими образованиями.

Несмотря на то, что в данный момент я являюсь членом Ассоциации адвокатов Индонезии (PERADI), поскольку я не гражданин Индонезии, мой статус – «иностранный адвокат». Данный статус присваивается всем официально сертифицированным иностранным адвокатам в Индонезии после прохождения соответствующего обучения и сдачи аттестационного экзамена, в том числе на знание Кодекса профессиональной этики адвоката. На данный момент в Ассоциации адвокатов Индонезии зарегистрированы адвокаты из стран Азии, Америки, Австралии, Западной Европы. Кроме меня в Ассоциации пока нет других адвокатов из России, стран СНГ, да и Восточной Европы тоже.

В целом, законодательство в сфере адвокатской деятельности в Индонезии во многом схоже с законодательством в России. Кроме Кодекса профессиональной этики адвоката, имеется и непосредственно закон, регулирующий институт адвокатуры в Индонезии. Во многом он также схож с российским. Имеются положения о статусе адвоката, об адвокатской тайне, адвокатских образованиях и прочее. Особое место занимают положения об иностранных адвокатах в Индонезии.

Иностранные адвокаты не имеют права открывать собственные конторы – вести самостоятельную практику – или представительства иностранных адвокатских образований в Индонезии, но имеют право работать лишь в рамках существующих индонезийских адвокатских образований. Иностранные адвокаты не могут самостоятельно вести дела в судах или полиции, за исключением арбитражных дел. На практике зачастую иностранные адвокаты участвуют в процессах вместе со своими индонезийскими партнерами, но процессуально их статус чаще всего не выходит за рамки переводчика, если является иностранная сторона.

Хотя законодательно права иностранных адвокатов в Индонезии сильно ограничены и им отведена роль лишь фактически консультанта, в большинстве крупных адвокатских контор Индонезии работают иностранные адвокаты. В чем же заключается их роль? Дело в том, что большинство адвокатских фирм Индонезии – это бюро или партнерства, то есть не «кабинетчики», а коллективные профессиональные объединения. Во главе таких объединений стоят партнеры и управляющие партнеры, а также

работают молодые начинающие адвокаты. «Старшие» партнеры занимаются тактикой и стратегией ведения дела, «младшие» адвокаты большей частью воплощают ее в жизнь в судах, следствии либо иных инстанциях. Таким образом, иностранные адвокаты, которые чаще всего являются опытными юристами, не работают «в поле», а вместе со «старшими» партнерами заняты разработкой ведения дела. Фактически, за них работают их имя, их репутация, позволяющая адвокату образованию конкурировать в насыщенной профессиональной среде. Единственная отдушина для самостоятельной профессиональной деятельности иностранного адвоката – это международный коммерческий арбитраж.

Многие индонезийские и иностранные адвокаты являются также арбитрами по разрешению споров в порядке международного коммерческого арбитража, причем как создаваемого ad-hoc, так и работающего на постоянной институциональной основе в Индонезии. Совмещение возможности адвокатской деятельности и участие в коммерческих арбитражных делах в роли арбитра не противоречит законодательству страны, так что после достаточно долгого процесса обучения и серьезного аттестационного экзамена мне также удалось стать членом Института арбитров Индонезии (IArbI), что дает возможность выступать в качестве арбитра по спорам, вытекающим из коммерческого права и рассматриваемым в порядке арбитража, в том числе и по национальному праву Индонезии.

Признаюсь, на данный момент это одно из самых больших достижений, которым я могу гордиться. Аттестационный экзамен, занявший два дня, состоял из теоретической части и практической – вынесение и составление арбитражного решения по делу на основании предоставленных материалов. Развернутое мотивированное решение на индонезийском языке заняло чуть менее десяти страниц и потребовало для составления почти целого дня работы без возможности пользоваться даже базой законодательства. Справедливости ради надо отметить, что дело было достаточно простым, «учебным», однако экзамен был по национальному праву Индонезии, на индонезийском языке и рассчитан на индонезийских юристов, так что для иностранца все это составляло дополнительные трудности.

Кто же является доверителями иностранных адвокатов? В подавляющем большинстве это иностранные физические либо юридические лица. В моем случае большинство доверителей – это русскоговорящие граждане из различных стран: России, Украины, Белоруссии, Казахстана, но не только СНГ. Были русскоговорящие доверители из США, Германии, Мальты. Однако часто обращаются и индонезийцы, особенно если вопрос касается права России, также среди доверителей бывают и граждане других стран, не говорящие по-русски.

Большинство иностранных доверителей сосредоточено на Бали – чаще всего это физические лица, которым нужна соответствующая профессиональная помощь, либо в столице – Джакарте, где значительное количество доверителей представляют собой иностранные компании, ведущие бизнес в Индонезии. В силу данной специфики, помимо главного офиса на Бали, мне также пришлось открыть второй офис в Джакарте, хотя работать приходится по всей территории страны, а Индонезия – это очень большая страна.

Для того чтоб сделать более доступным общение с доверителями и предоставление первоначальной юридической помощи, мной был создан информационный адвокатский сайт www.advokatnabali.com, где, кроме общей информации об адвокате и формы обратной связи, есть раздел, в котором публикуются новости индонезийского законодательства на русском языке. Кроме информационного сайта, приходится использовать и другие современные инструменты подачи информации, как-то: социальные сети, информационные каналы в мессенджерах, видео-блог. В первую очередь это обусловлено тем, что значительное число доверителей – это молодые

люди, привыкшие получать информацию с помощью современных технологий. Однако, как и в российском законодательстве, в Индонезии не допускается открытая реклама адвокатских услуг, так что использование современных интернет-технологий в общении с аудиторией и распространение сведений об оказываемых услугах носит исключительно информационный характер, лишенный каких-либо оценочных суждений.

В силу специфики профессиональной деятельности в иностранном государстве часто приходится сотрудничать с консульскими учреждениями различных стран, граждане которых нуждаются в соответствующей помощи, а также встречаться с делегациями бизнес-сообществ из различных государств, планирующих вести бизнес в Индонезии. Прежде всего предпринимателей интересует законодательство об иностранных инвестициях в Индонезии, иммиграционное законодательство, вопросы владения недвижимостью, зачастую им также нужна помощь в юридическом сопровождении бизнеса в стране.

Справедливости ради стоит заметить, что из всех консульских служб и иных представительств иностранных государств наименьшую заинтересованность в сотрудничестве пока проявляет Россия, страна, гражданином которой я являюсь. Особенно это странно с учетом того, что на данный момент нет других юристов из России, официально признанных в Индонезии. Тем не менее я надеюсь, что в будущем это изменится, ведь сотрудничество между Россией и Индонезией развивается достаточно активно, значительно растет число граждан РФ, временно проживающих в Индонезии, увеличивается число российских компаний, ведущих бизнес с Индонезией, то есть потребность в профессиональных юридических и адвокатских услугах также растет, особенно с учетом того, что они предоставляются в далекой стране на русском языке.

Подводя итог, могу сказать, что, наверное, являюсь счастливецом, которому удалось воплотить мечту детства в жизнь и сделать ее своей профессией. Не скажу, что это легкий путь и он уже пройден – впереди еще много работы. Трудностей для иностранца в чужой стране всегда предостаточно, особенно с учетом того, что добиваться всего приходится не просто в чужой стране, но в стране с другим менталитетом, совершенно другой культурой, традициями и рассчитывать приходится лишь на собственные силы, но ведь мечта детства стоит того, чтоб за нее бороться!

Юлия Владимировна АЛЬХИМОВИЧ,
член Адвокатской палаты Саратовской области

«Подводные камни» досудебного соглашения

Однажды на юридическую консультацию пришла супруга осужденного по части 3 статьи 291, пункта «б» части 3 статьи 174 Уголовного кодекса РФ, иными словами – дача взятки должностному лицу и легализация денежных средств. Судом первой инстанции мой будущий подзащитный был осужден к реальному лишению свободы, и это с учетом того, что им было заключено досудебное соглашение и дело рассматривалось в особом порядке.

После ознакомления с материалами уголовного дела стало понятно, что никакой «легализации» в данном уголовном деле и в помине не было, а заключение досудебного соглашения только усугубило положение моего подзащитного, но об этом позже.

Так что же такое досудебное соглашение в уголовном процессе и какие реальные юридические и процессуальные последствия оно несет?

Прокуратура, следственные и судебные органы имеют своей целью получение наиболее полной информации относительно преступных деяний, о которых ранее не было известно. Инициатива подписания соглашения исходит от виновного. Процедура предусматривает подачу ходатайства обвиняемым, адресуется оно прокурору. Сторона защиты может выразить свое желание на подписание досудебного соглашения с момента возбуждения дела до начала судопроизводства. Это означает, что соглашение нельзя заключить в суде. Суть досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что стороны обвинения и защиты заключают «делку» на взаимовыгодных условиях, при которой подозреваемый/обвиняемый берет на себя обязательства оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на существенное снижение наказания.

Многие обвиняемые готовы пойти на «делку» со следствием, но, как показывает практика, они не всегда понимают смысл самого соглашения. И вот именно в данный момент нужно четко взвесить все «за» и «против» и с холодной головой, без эмоций подойти к данному вопросу.

Цель обвинения при заключении досудебного соглашения: раскрытие ранее совершенных преступлений; раскрытие преступлений, о совершении которых не было известно правоохранительным органам; получение доказательств, изобличающих иных обвиняемых или лиц, не привлеченных к уголовной ответственности; установление местонахождения имущества, добытого в результате преступления и подлежащего конфискации.

Российское законодательство четко регулирует процедуру обсуждения и составления досудебного соглашения о сотрудничестве. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве установлен статьями 317.1 – 317.3 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Договаривающиеся стороны берут на себя ряд обязательств. Подозреваемый/обвиняемый, с одной стороны, оказывает содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных как его соучастниками, так и иными лицами. Должностные лица правоохранительных органов гарантируют подозреваемому/обвиняемому, что при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств срок или размер наказания ему не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного

соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ; двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, если данной статьей предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются.

После окончания предварительного следствия уголовное дело направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении подозреваемым/обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Прокурор рассматривает поступившее уголовное дело в отношении подозреваемого/обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, утверждает обвинительное заключение и выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве принятие судебного решения осуществляется в особом порядке, предусмотренном статьями 317.5 – 317.7 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

На практике имеются случаи, когда прокурор не соглашается рассматривать дело в особом порядке и не выносит представления. Рассматривается дело в общем порядке, но подсудимый уже связан своими признательными показаниями, и если он начинает их менять, то усугубляет свое положение.

В ходе судебного разбирательства суд проверяет, по всем ли правилам было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и было ли оно целесообразно. Рассмотрение дела по существу не проводится.

По усмотрению суда подсудимому, с учетом положений статей 64; 73; 80.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он даже может быть освобожден от наказания.

Что же произошло с моим подзащитным?

Признаваться можно по-разному. Подозреваемый сообщил следствию еще о трех фактах дачи взятки за период с 2015-го по 2017 год, о которых не было известно органам следствия, соответственно, со стороны подозреваемого/обвиняемого были выполнены условия досудебного соглашения. Но следствию этого оказалось мало, и параллельно против моего подзащитного возбудили уголовное дело по статье 174 Уголовного кодекса РФ. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве вовсе не означает, что подозреваемый/обвиняемый должен признавать все подряд, поскольку зачастую подобная «сделка» используется представителями следствия лишь для выполнения своих задач. Но, как теперь уже в ходе консультаций мой подзащитный мне поясняет, он думал, что надо подписывать все, что говорит следствие (действия предыдущего защитника комментировать не буду).

В суд первой инстанции ушло обвинительное заключение по части 3 статьи 291, пункта «б» части 3 статьи 174 Уголовного кодекса РФ, и был вынесен обвинительный приговор с реальным лишением свободы.

Далее у нас пошли написания апелляционных жалоб, отмена приговора, кассация, возвращение дела в суд первой инстанции, но сейчас не об этом...

Итог данного досудебного соглашения оказался менее радужным, чем представлялось.

А теперь еще один нюанс, о котором не догадывался мой подзащитный.

Согласно статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, незаконное вознаграждение от имени юридического лица влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Другими словами, за то, что юридическое лицо, в котором мой доверитель был директором, давало «вознаграждение», к нему должны быть применены меры административного наказания, то есть штраф от 1 000 000 рублей.

И тут возникает вопрос! А зачем тогда мой подзащитный рассказывал о трех других эпизодах, о которых не было известно следствию, где суммы

колеблются от 15 000 до 20 000 руб., и при этом все равно получит административный штраф, и штраф не маленький, а общая сумма его составляет 4 000 000 рублей.

Но законодатель подумал и об этом и Федеральным законом от 03.08.2018 № 298-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» статья 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнена примечанием 5 об освобождении юридического лица от административной ответственности, если оно способствовало выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением.

То есть по смыслу Закона, если в соответствии с примечанием 5 к статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которому юридическое лицо освобождается от административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное настоящей статьёй, оно способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство, административное производство должно быть прекращено.

Однако, несмотря на закон, к юридическому лицу были применены меры административного наказания и были назначены штрафы. В возражениях прокуратура сослалась на то, что мой подзащитный подписал досудебное соглашение и явку с повинной, желая смягчить наказание и опасаясь, что следствие может раскрыть преступные деяния, совершенные им ранее, быстрее, чем он о них расскажет сам. Хотя даже при вынесении приговора в суде первой инстанции государственный обвинитель пояснил, что именно благодаря показаниям обвиняемого были изблечены другие фигуранты уголовного дела, явка с повинной была написана до возбуждения уголовного дела и были выполнены все условия досудебного соглашения.

Отсюда вытекает вопрос!

А к кому тогда применяется примечание по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях? Очевидно, что

в настоящее время действующая редакция статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях даже с примечанием 5 не мотивирует предпринимателей к содействию правоохранительным органам в противодействии коррупции, а, наоборот, вынуждает предпринимателей скрывать известные им факты коррупции.

Содействие с правоохранительными органами – тонкая грань, по которой нужно суметь правильно и грамотно пройти. Достаточно обширная судебная практика свидетельствует о том, что, несмотря на отдельные проблемы, в целом привлечение юридических лиц к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за передачу незаконного вознаграждения, исходя из материалов уголовных дел вышеуказанной категории, не вызывает серьезных затруднений у правоохранительных органов, но вызывает проблемы у лиц, находящихся по другую сторону. Нежелание судов и правоохранительных органов правильно применять Федеральный закон побудит подозреваемых скрывать имеющуюся информацию, дабы избежать помимо уголовного наказания еще и административное.

И в заключение, что касается моего подзащитного.

Уголовное дело заново рассматривается в суде первой инстанции, и мы, желая получить оправдательный приговор по статье 174 Уголовного кодекса РФ и все-таки донести до суда свою позицию, перешли в общий порядок судопроизводства. По административному делу продолжаем бороться с нежеланием правоохранительных органов и судов применять Закон и внедрять новую судебную практику.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты – Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д. 3/5, стр.1 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2020 ГОД

(двоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик			Р 0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик			Р 0903

Квитанция
Кассир